

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ

КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

**СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ БРИТАНСКОГО И АМЕРИКАНСКОГО
СЛЕНГА В РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по специальности
45.05.01 Перевод и переводоведение
Власовой Антонины Игоревны

Научный руководитель
к. пед. н., доцент
Чеботарёва Е.В.

Рецензент
к. филолог. н., доцент
Санченко Е. Н.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ТЕОРИЯ СЛЕНГА	5
1.1 Концепции сленга в современной лингвистике.....	5
1.2 Сленг как разновидность социального диалекта.....	13
Вывод по 1 главе	35
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ СЛЕНГА ПРИ ПЕРЕВОДЕ	37
2.1 Общие проблемы перевода сленга в англо–русском переводе.....	37
2.2 Приемы перевода сленга	42
Вывод по 2 главе	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	68
СПИСОК ИНТЕРНЕТ РЕСУРСОВ.....	70
СПИСОК ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	70

ВВЕДЕНИЕ

Исследовательский интерес к ненормативной лексике, а именно к ее видам, существовал всегда. Вполне объяснимо, что сленг привлекает своей выразительностью, метафоричностью и «не традиционностью». Сленг используется в стилистических целях: для передачи современности, необычности, отхода от шаблона и принятого стандарта, для передачи

определенного настроения или настроения. Чтобы подчеркнуть конкретику, живость, точность, образность, для избегания штампов и клише».

Актуальность исследования становления, развития и основных характеристик сленга в английском языке. Определяется важностью изучения выражение эмоций языковыми средствами, особенно среди молодежи, которая принимает непосредственное участие в формировании, как бытовой речи, так и литературной. Актуальность выбранной темы также обусловлена постоянной изменчивостью и нестабильностью лексикона, развитие которого находится под влиянием различных факторов и требует исследования в течение длительного периода времени. Молодежный сленг является показателем интеллектуального, культурного и духовного развития определенной прослойки и группы молодежи. Не существует однозначного ответа по вопросу использования сленга в различных стилях речи. Все это обусловило потребностью комплексного исследования сленга на материалах нескольких языков, в частности русского и английского для повышения языковой компетенции говорящих, развитию культуры речи и коммуникативной целесообразности использования языковых средств, в различных сферах.

Также сленг содержит яркий национально–языковой и социальные специфики, поэтому зачастую используется в произведениях художественной литературы для создания колорита и образности персонажа. Он служит неотъемлемой частью языка и, соответственно, речи является одним из основных и наиболее проблематичных аспектов лексикологии.

Цель работы – на основе описания функциональных, прагматических, художественных и смысловых элементов сниженной лексики в английском и русском языках. Найти характерные способы передачи эквивалентных лексических элементов в переводе сленга.

Задачи данной работы:

1. Охарактеризовать место сленга в лексическом составе русского и английского языков, составить рабочее определение понятия «сленг» в русском и английском языках и дать классификацию его основных видов.

2. Описать функциональную специфику и показать её роль в художественном тексте.

3. Провести анализ характерных случаев эквивалентной передачи сленга в англо–русском переводе на примерах, взятых из произведений англоязычных авторов.

4. Выявить на материале художественных произведений специфику функционирования единиц изучаемого явления.

Объектом данного исследования является сленг английского языка.

Предметом исследования являлось использование сленга в переводе художественных произведениях.

При анализе исследовались использование лексических трансформаций, а также методы семантического, морфологического, контекстного и словообразовательного анализа, метод идентифицирующего слова, метод сопоставительного описания.

Фактический языковой материал для описания и анализа укомплектовывался методом сплошной выборки из современной художественной литературы, словарей английского и русского языков (общих и специальных). Также для расширения спектра изучения нами были исследованы некоторые электронные блоги.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ТЕОРИЯ СЛЕНГА

1.1 Концепции сленга в современной лингвистике

Вся лексика того или иного языка делится на нелитературную (сниженную) и литературную. В нелитературной лексике выделяют следующие группы слов:

- 1) просторечные слова и выражения;
- 2) диалектизмы;
- 3) слова из социальных диалектов:
  - а) жаргонизмы;
  - б) профессионализмы;
  - в) сленгизмы;
  - г) вульгаризмы и обсценизмы.

К литературной лексике относятся:

- 1) нейтральная (межстилевая) лексика;
- 2) разговорные слова, не несущие яркой стилистической окраски;
- 3) книжные слова;
- 4) научная и техническая терминология.

Один из крупнейших современных исследователей сленга Э.Партридж со своими последователями (такими как К.И.Киттридж и Дж.Гринок) определяют сленг как присутствующие в разговорной сфере довольно таки шатко ,неустойчиво ,никак не кодифицировано, а чаще и вовсе случайно и беспорядочно совокупность лексем, отражения общественного сознания, принадлежащего к определенной социальной или профессиональной среде людей. Сленг рассматривается как сознательное, преднамеренное употребление элементов общелитературного словаря в разговорной речи в чисто стилистических целях: для передачи определенного настроения говорящего, для создания необычности, эффекта новизны, отличия от признанных образцов, для придания высказыванию конкретности, живости, зримости, выразительности, точности, краткости, образности, а также чтобы избежать клише, штампов. Это достигается, как считают эти

исследователи, использованием таких стилистических средств, как метонимия, метафора, синекдоха, эвфемизм, литота, грубо говоря, назвать данную разновидность сленга ни чем иным как «general slang» [3, с. 103].

Этой точки зрения, помимо М.М. Маковского, также придерживается преимущественное большинство исследователей, формулировки которых были рассмотрены в представленной работе. В их числе Дж. Хоттен, что определил сленг как «the language of street humour, of fast, high and low life»; Фаулер назвал сленг «the diction that results from playing with words and renaming things»; Дж.Б. Киттридж и Дж.Б. Гриноу остроумно давая определению сленга как «язык – бродягу, который слоняется в окрестностях литературной речи и постоянно старается пробить себе дорогу в самое изысканное общество». И.Р. Гальперин, в свою очередь остро критикует это определение, утверждая, что потребность прибегнуть авторов к метафоре при его формировании, было вызвано невозможностью точно передать мысль при помощи логических определений, а это в свою очередь ведет к неясности и туманности самой мысли [4, с. 107]. Этот же момент с данным определением может оспорить Г.Б. Антрушина, в своей работе, как доказательство изречения известного английского писателя Дж.К. Честертона, о том, что сленг есть ни что иное как разновидность метафоры, лексико–семантические единицы, полные юмористического и метонимического смысла («all slang is metaphor») [5, с. 17]. Александер также выделяет данную характеристику, как юмор в сленге: slang... may defined as unorthodox, informal use of language, generally with a humorous or would-be-humorous intention [6, p.146]. На это так же указывает Фриз: «what is important ... is their connotations rather than their denotations. Flippant humor marks the expressions we call slang» [1, p. 36]. Ярко выраженный характер сленга подчеркивает Дж. Носек «slang is very variable vocabulary and phraseology of colloquial speech and has ... vogue and burlesque character...». Ю.М. Скребнев тоже выделяет юмористичность сленга непосредственно как лексического слоя: «Сленг – это совокупность общепонятных и широкоупотребительных слов и выражений

юмористического характера – сознательно используемых заменителей обычных литературных слов» [10, с.51].

Дж.Х. Мак–Найт утверждает, что сленг представляет «a form of colloquial speech created in a spirit of defiance and aiming at freshness and novelty»; С. Поттер дает следующее обозначение: «slang – variety of familiar and colloquial speech, often new, picturesque, and striking, but not yet fully recognized and accepted by the community as a permanent part of the common language» [7, p.212]. Как видно из последних трех утверждений все исследователи относят явление сленга к сфере разговорной речи, приписывая тем самым его самого к явлению довольно красочному и в основном с позитивными характеристиками.

До этих пор мы рассматривали сленг как отдельные словосочетания или слова, как в целом и воспринимается это явления отдельными учеными, например. Смирницкий А.И пишет о том, что генетически сленг очевидно, является разговорным или фамильярным стилем речи в определенной специальной области (это определение относится ко второй концепции, что будет оправдано и доказано ниже), определяя таким образом сленг как не отдельную лексику, как стиль [8, с.201]. Большинство исследователей подразумевают под термином «сленг» не стиль, а лексический пласт или слой. Так, например Арнольд И.В. указывает, что сленгом называют сугубо разговорные слова с шуточно–эмоциональной или грубоватой окраской [9, с.264]. Более полное значение отображается в работах Соловьевой Т.А., которая считает, что пока еще не дано точного определения понятия. Из–за этого предлагает собственную трактовку термина: «сленг – это наиболее подвижный слой разговорной речи английского языка, включающий в себя слова и выражения либо заимствованные из других групп английского языка или из других языков, либо созданные по словообразовательным моделям, существующим в английском языке, и используемые в более конкретных значениях благодаря приобретаемым ими эмоциональной окраске» [11, с.123].

Самыми подходящими для исследования нам представляются определения Соловьевой Т.А. и М.М. Маковского, в определенном отношении, В.Г. Вильман. Обоснование данного выбора будет приведено ниже.

В сленге, по их мнению, широко используются ономотопея (звукоподражание), превращение имен собственных в нарицательные, словосложение, заимствования, сокращение состава слова, народная этимология, аналогическое расширение значения, а еще окказионализмы, новообразования, слова, заимствованные из жаргона (воровского, студенческого и т.п.). К видимым особенностям сленга относятся также широко используемые своеобразные «вспомогательные» глаголы (типа «дать», «сделать», «брать», «держаться» и др.) для создания описательных фразеологизмов и выражений. Которые явно предпочтительнее отдельным словам, но, с другой стороны, немногословность и краткость являются характерными чертами социально окрашенной речи. «Большой Оксфордский словарь английского языка» определяет сленг как «чисто разговорный язык, который считается ниже стандарта речи образованных людей и состоит либо из новых слов, либо из общераспространенных, употребляемых в специальных значениях» и как «совокупность особых лексем, используемых группой лиц, принадлежащих к низшим слоям общества и пользующихся дурной репутацией» [10, с.171].

В советской англистике наиболее раскрытое определение сленга дано В.А.Хомяковым. Сленг – это «особый периферийный лексический пласт, лежащий как вне пределов литературной разговорной речи, так и вне границ диалектов общенационального английского языка, включающий в себя, с одной стороны, слой специфической лексики и фразеологии профессиональных говоров, социальных жаргонов и аргос преступного мира, и, с другой, слой широко распространенной и общепонятной эмоционально–экспрессивной лексики и фразеологии нелитературной речи».

«Общий сленг» В.А.Хомяковым определяется как «относительно устойчивый для определенного периода, широко распространенный и общепонятный слой лексики и фразеологии в среде живой разговорной речи (иногда с фонетическими, морфологическими и синтаксическими особенностями), весьма неоднородный по своему генетическому составу и степени приближения к литературному языку, имеющий ярко выраженный эмоционально–экспрессивный оценочный характер, представляющий часто протест–насмешку против социальных, этических, эстетических, языковых и других условностей и авторитетов» [9, с.23].

В современной стилистике и лингвистике сниженная лексика уже не считается вредным явлением, вульгаризирующим устную речь и литературу. Ранее использование сленга в письменной и устной речи считалось по большому счету недопустимо, то сейчас сниженная лексика считается естественной и неотъемлемой частью языковой системы. Сниженная лексика представляет собой особое применение речевой экспрессии, метафор и полисемии. Сленг является особым срезом речевой культуры любого народа, владеющего развитым языком, и охватывает разные возрастные и социальные слои общества.

В сниженной лексике, среди её разнообразия при помощи сленга и жаргона, показывается речевая жизнь коллектива, создавшего его. Элементы речи, вместе с элементами просторечия, нынче активно используемые в кинофильмах, СМИ и художественной литературе. Как ярко выраженный элемент сниженная лексика может использоваться в поэзии и прозе в «микродозах», и такое использование превращает её из лексики однообразного использования в более активный слой лексики.

Таким образом, можно сказать, что сниженная лексика – это лингвистическая универсалия, многое роднит её с такой частью как сленг и жаргон.

Фразеология и сниженная лексика сфокусированы на человеке и том, что его окружает. Человек в процессе жизни создаёт систему,

представляющую идеальный образ тенденциозного мира, что непосредственно отображается в семантике языка, создавая языковую картину всего. Отношение к сленговой лексике и её использованию в литературе и речи изменялось на протяжении всего времени как в англоязычной, так и в русской среде. Раньше реакция на сниженную лексику было негативным среди русских лингвистов. А.В. Калинин в своей книге «Лексика русского языка» заявляет следующее: «Грубовато–экспрессивные слова, конечно, не являются украшением речи. Они заметно ниже по стилю, чем слова разговорной лексики. Чаще всего они звучат в речи недостаточно культурных людей.... Насыщая свою речь подобными словами (относящимися к сниженной стилистически лексике), мы делаем её грубой, развязной, некультурной. Ведь всё–таки это не литературная лексика». Сленг, просторечие, жаргон кое–кто относил к явлениям отмирающим. Это же мы смогли пронаблюдать в викторианской Англии, где к неприличным словам даже зачислялись нейтральные *trousers* и *legs*. Для таких слов придумывали эвфемизмы подобно *long johns*, *extremities*, *you–shouldn't mention–its, limbs*. Сейчас же отношение к сленгу изменилось. Много англоязычных (а теперь и русских) лингвистов склонны рассматривать сниженную лексику и просторечие как умышленное и преднамеренное использование элементов общелитературной, а так же не литературной лексики. В том числе в стилистических целях: для создания необычности, эффекта новизны, передачи настроения говорящего, отличия от стандартных образцов, его отношения к предмету речи, для придания конкретности, зримости, живости, образности, а также, для избегания клише и штампов. Это достигается при помощи метафоры, метонимии, синекдохи и эвфемизмов. Сленг часто рассматривается американскими и английскими, а также и русскими лингвистами в психологическом аспекте. Как следствие «духовного творчества» (индивидуального или группового) представителями отдельных социальных, возрастных и профессиональных групп, служащих средством выражения определённой «ступени сознания» или «духа» людей,

относящихся к той или иной среде общества. Большую роль во внедрении этого концепта сыграло известное положение В. Гумбольдта о том, что «видение мира», интерпретация (самооценка) и использование языка у представителей частных социально–профессиональных групп не совпадает полностью с уровнем всего языкового коллектива.

Появляются новые слова для наименования новых явлений. В тоже время появляется характерная для разговорной лексики обратная мораль, бунт против условности и доходящая до истерики, что бросает вызов скуке «правильной» жизни.

Новые словари сниженной лексики показывают цинизм, деградацию нравов и «крутость» новой жизни, порой показное желание подстроиться под новую продвигаемую «моду».

Также обнажается человеческий фактор создания сленговой лексики, её тенденции к упрощению, заикленность и вульгаризации пяти органов чувств, путь ассоциаций и стремление обнажить подсознание.

Обще положенные ценности обретают, негативную коннотацию. Лица, используя сниженную лексику, подчёркивают слабость, несовершенного человека, его склонности к порокам. Метафоры и другие средства словообразования заостряются вокруг таких проявлений человеческой природы как обжорство, уродства, пьянство, распутство, гнев, извращённость, глупость, лень, хулиганство. Проявление ранее, утончённых чувств в аргю и жаргоне воспринимаются как слабость, женственность, а роль защитного механизма исполняют неприличность и резкость.

Показывая тёмные стороны человека, такая лексика, особенно её подразряд как сленг, унижает человека, но это псевдо самоуничижение. Особенно жаргонные, метафоры насквозь пропитаны иронией, которая не просто защитный рефлекс, а способ осмысления действительности.

В сниженной метафоре, в отличие от общеязыковой, существует последовательная установка на сопоставление не сопоставляемого. Так в метафоре, скрыта антитеза в цельном понимании этого слова:

противопоставление языковым стандартам, речевому узусу, этическим и эстетическим нормам, логике. Данное обстоятельство и определяет «трудную жизнь» определенных элементов сниженной лексики, особенно сленговых и жаргонных слов. Сопоставление этого означает то что для говорящего необходимо балансировать между клишированностью, новизной и стереотипностью. В этом и есть один из аспектов диалогичности элементов сниженной лексики – балансирование реноминации или номинации между субстандартом или стандартом. Нарушение этого баланса приводит к нарушению метафоры – это происходит, когда не учитывается фактор слушателя или же создаётся неудачный образ.

Сниженная лексика вместе с другими языковыми средствами выполняют целый ряд дополнительных функций: психологических, креативных, социальных и номинативных. Психологическая функция основана на силе их эмоционального воздействия, шокировать воздействием сниженного образа. Неоднозначная функция – креативная. Обращение к ней, особенно в метафорическом аспекте – более доступное и применимое средство отстранение образа слова: незаурядного самовыражения говорящего, которое может выполнять функцию речевой релаксации и психологической разрядки. Далеко не всегда эстетический эффект такой лексики и метафор, входят в её состав, являясь случайным, не заданным, особенно когда образная реноминация пересиливает внутрикорпоративное использование и становится фактом интерсленга. В таком случае метафора или слово становится способом окраса действительности.

Социальная функция проявляется в групповой, знаковой роли: говорящий таким образом заявляет о причастности к определённой социальной группировке и противопоставляет себя другим. Номинативная функция элементов сниженной лексики проявляется в возможности с их помощью давать нестандартные названия внутрикорпоративным специальным понятиям.

Сейчас филологи осознали потребность точной классификации этого пласта языка и при попытках классификации в данном регистре появляются множество подразрядов.

1.2 Сленг как разновидность социального диалекта

Зачастую сленг относят к социальному диалекту. Диалект – это временная, территориальная или социальная разновидность языка, используемая ограниченным числом людей и отличающаяся по своему строению (фонетикой, грамматикой, лексемным составом и семантикой) от языкового стандарта, который является социально наиболее весомым диалектом. Языковой стандарт – образцовый, нормализованный язык, нормы которого воспринимаются как «правильные» и общеобязательные и который противопоставляется диалектам и просторечию [4, с.532]. Любой диалект создается и используется в том или ином языковом коллективе. В социолингвистической литературе он обычно рассматривается как исходные «клеточки» социолингвистического анализа. Поэтому, часто неправомерно смешиваются позаимствованные из иностранной литературы термины «речевая общность» («speech community») и «языковая общность» («linguistic community»). Из-за этого А.Д. Швейцер формулирует несколько важных определений: «...языковой коллектив может быть определен как совокупность социально взаимодействующих индивидов, обнаруживающих определенное единство языковых признаков, а речевой коллектив – как коллектив, отличающийся от других не инвентарем языковых единиц, а их употреблением в речи. Аналогичным образом под речевой общностью следует понимать группировку индивидов, основанную на общности какого-либо социального или социально-демографического признака и обнаруживающую единый комплекс речевых закономерностей, т.е. закономерностей использования языка, под языковой общностью – сходную группировку, обнаруживающую единый комплекс языковых признаков – общий инвентарь языковых единиц, общую языковую систему и т.п.» [6, с.71].

Социальные диалекты – это варианты (разновидности) языка, которыми пользуется та или иная социальная общность или группа людей. Социальные диалекты включают в себя целый ряд генетически, функционально и структурно различных явлений.

Профессиональные диалекты, т.е. разновидность социального диалекта, объединяющая людей одной профессии или одного рода занятий[19, с.31].

Жаргоны (арго), т.е. диалекты, состоящие из более или менее произвольно выбираемых, видоизменяемых и сочетаемых элементов одного или нескольких естественных языков и применяемые (обычно в устном общении). Отдельной социальной группой с целью языкового обособления, отделения от остальной части данной языковой общности, иногда в качестве тайных языков (например, воровской жаргон)[4, с.148].

Узко – направленный характер жаргона может быть показан на материале лексики, типичной для различных учебных учреждений: за пределами этих заведений данная лексика либо же вовсе не используется, либо употребляется в другом значении. Например, по свидетельству Э.Партриджа, используются следующие жаргонизмы: *tug* 'ученик колледжа', *scug* 'ничтожный человек', *to sap* 'выполнять тяжелую работу'. В Вестминстер–Скул *beggar* 'сахар', *bully* 'свисающий рукав халата', *blick* 'мяч', *bag* 'молоко'. В Уинчестерском колледже: *to go continent* 'оставаться дома (в связи с болезнью)', *to firik* 'посылать', *tug* 'безвкусный, пресный, несвежий'; 'обычный, заурядный, простой' [6, с.71].

Большинство иностранных исследователей и некоторые советские лингвисты придерживаются этого же мнения, что влияние экстралингвистических условий существования языка сказывается на его лексико–семантическом составе: возникает прослойка «социально окрашенных» метафор и слов, которая и определяет характер и сущность социальных диалектов. На самом деле язык во всех своих разновидностях и проявлениях предстает как сугубо социальное явление: было бы неверным

полагать, что основные регулирующие факторы существования и развития языка, носят только «внутриязыковой характер» или что язык является собой некую «саморегулирующуюся систему», а социальные факторы – только «периферийные влияния». Человек и его язык – нерасторжимы. Так указывает проф. Р.А. Будагов, «общественная природа языка определяет не только условия его бытования, но и все его функции, особенности его лексики и фразеологии, грамматики и стилистики».

Среди социальных диалектов в английском языке совершенно особое место занимает сленг. Под это понятие часто подводят самые разнообразные явления стилистического и лексического плана. Что напрямую связано со становлением и эволюцией норм разговорной речи в языке. В живой речи невозможно, представить то, что сленговая лексика может быть в отрыве от фонетической и грамматической оболочки. В отличие от коллоквиализмов, так называемых разговорных слов, характеризующихся спонтанностью, употребления и исчезновения, сленговая лексика отличается исторической обусловленностью и, так называемой, большей «консервативностью». Специфика сленга по сравнению с профессионализмами и жаргонизмами состоит в следующем: в отличие от системы сленга, общей для речи всех носителей языка, независимо от их принадлежности к тем или иным профессиональным или социальным группировкам, профессионализмы и жаргонизмы представляют собой всего лишь лексические разряды с узкой сферой использования. Кроме того, в противоположность сленговым словам, отражающим, как правило, диалектную лексику, профессиональные слова и жаргонизмы отличаются крайней подвижностью своего значения и состава: одни и те же слова в зависимости от характера жаргона или профессионального наречия могут выступать в качестве различных терминов, имеющих соответственно различные значения. Как уже было сказано выше, мы относим сленг к слою разговорной лексики языка, а, как известно, одной из наиболее ярких черт разговорной речи в целом является ее принадлежность к различным диалектам этой или другой местности.

Следовательно, появляется весьма закономерный вопрос об отличии сленга от так называемых «диалектизмов». Маковский М.М. предлагает по этому поводу следующую формулировку: системное единство всех структурных звеньев сленга, отсутствие полного совпадения его словарного состава с лексикой современных диалектов, объединение в сленге структурных особенностей целого ряда диалектов, отсутствие в сленге многих грамматических и фонетических черт диалектов, широта применения сленга – вот основные свойства, которые отличают сленг, отдельных местных диалектов и от диалектизмов в литературном языке вовсе [3, с.106]. Таким образом, обоснованность вынесения сленга в особую категорию представляется нам весьма резонно и не подлежит сомнению.

Основными характерными свойствами понятия условно можно назвать – переходящий характер, неустойчивость. Это отличительная черта уже рассматривалась выше; некоторые исследователи усматривают в сленге живые факты словотворчества, прогрессивное явление в совершенствовании и развитие языка.

Ряд исследователей отмечает быстроту и способность процесса ассимиляции сленгизмов в литературном языке. Так, Гальперин И.Р. указывает на такие слова как snob, kid, sweater, sky-scraper [4, p.112]. Раевская Н.М. приводит такие примеры как to drop an acquaintance – to cut; rate or splendid – fizzing – first; defeated or turned back at the examination – plucked or ploughed; the head or the master of the college – skull [14, p. 257]. А также bore, bet, chap, fun, donkey, humbug, odd, mob, pinch, graft, shabby, sham, hitch-hiker, trip, sawbones [9, p. 249].

It's sick – что-то очень хорошее

(This movie is sick)

It's lit – можно сказать обо все ,что круто

Вае – так называют своего парня или девушку (или того,кто нравится)

What's up – это уже вместо hi,how are you

Cut some slack – дай мне поблажку

Yeah – да

Nighty night – спокоен ночи

I'm down – я в деле

Blase – это гетто аналог whatever

Snitch – стукач

You are ditched me – ты меня кидаешь

Dude, bro – чувак

It's popping – это весело ,это круто

Grill – таращиться на что либо

Dump – это можно сказать ,про что-то хорошее ,так и про плохое (this Acai bowl was dump good (bad)

Shit face – в говно

Fucked up – (you are fucked up) –это может значить пьяный или если ты ,что – то плохое сделал

Get your shit together – возьми себя в руки

The "hood" – на райончике (гетто)

The city – матхеттен

For real – реально

Dead-ass – быть серьезным (I was dead ass when I talked to him)

Get the fuck outta here – убирайся

Hommie – друг ,сосед

Please with sugar (cherry)on the top – ну пожаааалуйста

Your ass – когда сказал шутку и в конце говорят, что пошутил

Plug – человек со связями

Dope – круто ,наркотики

Set the bar too high – слишком высокого устанавливать Планку

Booze – выпивка

Flick – на уровне ,круто

Push the envelope – выходить за рамки возможно

On point (it's on point) – что-то крутое

Story of my life – ну вот ,опять не везёт

Cheesy – это значит банально ,что –то не плохое ,но ты считаешь это плохим что-то ,что пытается быть лучше. Песня например

Bullshit – враньё, ложь, ерунда

Yummy – вкусно, аппетитно

Going out –ходить тусить

Goofy –глупый, можно сказать и про вещь в плохом смысле (a goofy hat)

White trash –люди из глубинки (Техас)

Для данного исследования представляется необходимым рассмотреть гипотезу Гинзбурга И.Р. о том, какие единицы могут относиться к понятию сленг. Проанализировав данные разных авторов, Гинзбург И.Р. приходит к следующему выводу, что пометкой «сленг» в словарях могут быть отмечены следующие разряды словосочетаний и слов:

1. Слова, относящиеся к воровскому жаргону, например, *backjump* – тюремное окно, *cheese* – стоящая вещь, *to hog* – присваивать чужое добро с жадностью, *to fig* – быстро наносить удары [29];

2. Различные профессионализмы, например, *length* – сорок две строки из драмы, а *noset* – удар по носу, *plunger* – кавалерист. В результате включения некоторыми авторами разных профессионализмов в сленг, он начинает дифференцироваться и, таким образом, появляются такие разновидности сленга в английском языке как спортивный, театральный, военный сленг.

3. Многие разговорные слова (коллоквиализмы) – выражения и слова, свойственно лишь неофициальному живому общению. Они характеризуются подвижностью своих семантических границ, своей многозначностью. Например, существительное ономотопеистического происхождения *chink* – наличные деньги, *to learn the ropes* – узнать все ходы и выходы, а *jolly* – приятное время препровождение, *to soapbox* – митинговать [30].

4. Под сленг иногда выделяют ненамеренные образования, которые возникли в результате литературных ассоциаций и значение которых связано их смысловыми завязками исходного понятия. Например, *Sugano* в смысле «длинный нос».

5. Образные выражения и слова. Здесь следует различать, с одной стороны, образные профессионализмы *gospel-grinder* – пастор, *land-shark* – юрист, а с другой стороны, обще используемые образные слова: *rubber-neck* – зевака, *yes-man* – льстец [30].

6. Сленгом нередко считают контекстуальные значения слов, появившегося в результате применения отдельных стилистических приемов.

После этого стоит отметить использование эвфемистической функции отдельных слов, например, под сочетанием *beauty* и *nice fellow*, использованные в контексте, обратных их предметно – логическим значениям, *social evil* имеет в виду проституцию, также рассматривается как сленг.

7. Слова, образованные в результате одного из самых продуктивных способов словообразования – конверсии. Например, *to jolly* – радовать, веселить, *sneak* – человек, доносящий на кого–то.

8. Иногда даже аббревиатуры рассматриваются как сленг: *pub* – public house, *props* – properties, *pro* – professional, *biz* – business[4, p. 110 – 112].

Гальперин И.Р. сконцентрировал и обобщил, таким образом, в вышеперечисленных положениях все возможные сферы лексического состава английского языка, отдельные единицы которых могут быть отнесены к сленгу. Формирование словаря сленга происходит за счет тех же источников и средств, которые свойственны языку вообще и английскому языку в частности. Исходя от Берестовской Э.М. разница между конкретном образовании единиц сленга и словообразованием в языке в целом состоит лишь в сочетаниях и пропорциях [15, с.33]:

1. Иноязычное заимствования. Это способ гармонично сочетается с аффиксацией, поэтому слово сразу же подстраиваются под грамматический устрой заимствующего языка;

2. Аффиксация. Данный способ формирования сленгизмов весьма плодотворен, изначально, будучи одним из наиболее распространенным широко в языке в целом;

3. Метафорика. Тогда следует оговорить тот факт, что в данную группу также входят и метонимия, имеющая иногда эвфемистический характер, затушевывая негативную суть денотата. В метафоре часто присутствует юмористическая трактовка означаемого;

1) антономазия;

2) развитие полисемии;

- 3) заимствование блатных арготизмов;
- 4) усечение и сложение корней;
- 5) аббревиация;
- 6) универбизация (стяжение);
- 7) телескопия.

Если обратиться к Вилюману В.Г., то в его работе мы увидим, что сей автор полагает, что главную роль в увеличении этой стилистической группы в английском языке играет переосмысление слов в связи с их сужением и расширением значения, переносным употреблением. Многие слова в сленге возникают путем словосложения и сокращения слов. Значение аффиксации в образовании слов сленга невелико. Согласно его наблюдениям заимствования, которые подверглись фонетической адаптации и переосмыслению также являются продуктивным способом словообразования [16, с.138]. Примеры:

1. Name shame – та ситуация, когда уже поздно спрашивать имя того человека, рядом с которым постоянно находишься (ну хоть кто–то дал название этой стыдливой ситуации, правда?)

– Omg, I can't remember his name! It's a name shame!

2. Selfiecidal (селфицидальный) – тот, кто делает селфи в опасных местах. 3. Optical illusion (оптическая иллюзия) – такой узор на штанах, который визуально делает попу больше.

– Her pants are a optical illusion.

4. FON (Fuck Outta Here) – проваливай к черту отсюда (аббревиатура).

5. Lip boxing – унижать или оскорблять в соцсетях человека, которого даже не знаешь лично.

6. Starfish (морская звезда) – когда напился так, что валяешься на кровати в позе морской звезды и не можешь даже пошевелиться.

7. Pet parents (кошкины родители) – парочка, которая возится со своими домашними питомцами как с детьми.

– They spend too much time with their puppy. They even hold him as if it's a child! They're definitely pet parents.

8. Jean jam – джинсы, которые слишком плотно облегают ваши причиндалы.

9. Confident turtle (самоуверенная черепаха) – тот, кто вытягивает шею и задирает голову вверх, чтобы избежать двойного подбородка (но это ему все равно не помогает).

10. Food monitor (застольный надзиратель) – такой человек знаком каждому – это тот, кто во время приема пищи критикует еду остальных ("Нет, ну я не понимаю, КАК можно есть эти ужасные оливки/вредное красное мясо/пить кровь единорога и т.д?!")

11. Unreal(нереальный) – нечто удивительное, потрясающее, впечатляющее.

– I love this party! It's just unreal! — Как же мне нравится эта вечеринка.

Она просто нереальная!

12. Props(респект) — выражение уважения, признания. Происходит от "proper recognition" или "proper respect" — должное (надлежащее) признание или уважение.

– I know he failed the test, but you've got to give him props for trying. —

Пусть он не сдал тест, респект ему за то, что хотя бы попытался.

13. Kudos — «Браво!», «Респект!»: еще одно слово для выражения уважения, произошедшее от греческого kydos («признание»).

– Kudos for organising this party. It's brilliant! — Вечеринка организована блестяще. Bravo!

14. Bottom line(от английского «нижняя (итоговая) линия») — как при вычислениях в столбик: суть, самое главное.

– The bottom line is we just don't have enough money for this. — Суть в том, что нам просто не хватит на это денег.

15. Diss — высказываться в чей-то адрес неуважительно, пренебрежительно, оскорбительно.

– Stop dissing her behind her back. Show some respect! —

Прекрати поносить ее за ее спиной. Прояви хоть немного уважения!

16. Dig — в точном переводе — «копать», но на современном неформальном жаргоне — «ловить кайф», «тащиться». О том, что действительно нравится.

– Hey, I dig your new style. Where did you buy that T-shirt? — Эй, я просто тащусь от твоего нового стиля! Где ты прикупил такую футболку?

17. Bob's your uncle «Боб твой дядя!» — это выражение часто употребляют в Великобритании. Его ставят в конец предложения, и означает оно что-то

вроде «Вуаля!» (или, как подсказывает ведущий наших групп в Фейсбуке и ВКонтакте Максим, «... и Вася кот!»).

— How did you make this cake? It's delicious! (Как ты испек этот пирог? Он восхитителен!)

— Well, I just mixed in the batter thoroughly, poured it into a cake pan, baked it for 30 minutes and Bob's your uncle! (Ну, я просто хорошенько смешал тесто, вылил его в форму, выпекал 30 минут — и вуаля!

18. Budge up — используйте это выражение, когда просите кого-то потесниться и освободить для вас место. To budge up — подвигать(ся), сдвигать(ся).

- I want to sit down too, could you budge up a little, please? — Я тоже хочу сесть, не мог бы ты подвинуться немного?

19. Ace — у этого слова множество значений, но основные — туз, очко в игре, главный козырь или веский довод (как в идиоматическом выражении to have an ace in the hole/up one's sleeve — иметь скрытое преимущество), а также ас, мастер своего дела. На сленге оно означает нечто потрясающее, действительно крутое, а также безупречное исполнение какого-либо действия (на высший балл, то есть на оценку "А"):

- Ace! I just got a promotion at work! — Отпад! Меня только что повысили!
- Robert aced his physics exam! — Роберт блестяще сдал экзамен по физике!

20. All right? — выражение означает «Привет, как дела?»

— All right? (Ну, как оно?)

— Good thanks, you all right? (В порядке, спасибо; как сам?)

21. Full of beans — энергичный, заводной. Буквально — «полный бобов». По одной из версий — кофейных, ведь кофе — известный энергетик.

- All the children were full of beans at the party. — Дети на вечеринке просто не могли усидеть на месте.

22. Blatant — нечто явное, очевидное.

- She's blatantly very annoyed, everyone can see it apart from you. — Она явно очень раздражена, все это видят, кроме тебя.

23. Pear shaped — дословно: «В форме груши». Должно быть, грушевидная форма представляется англичанам в высшей степени неправильной: это выражение означает, что в результате действия или процесса получилось не совсем то (или совсем не то), что ожидалось.

- I was trying to organise a surprise birthday party for her, but it's all gone pear shaped! — Я пытался организовать вечеринку-сюрприз на ее день рождения, но все пошло наперекосяк.

24. Piece of cake — дословно: «Кусок торта (пирога)». О деле, которое представляется говорящему легко исполнимым — как съесть кусок торта (пирога).

— What do you think of the exam? I think it was really difficult. (Что думаешь по поводу экзамена? По-моему, он был очень трудным.)

- No, it was a piece of cake! (Да нет, раз плюнуть!)

25. Blimey — восклицание удивления, изумления. По одной из версий, искаженное «Blind me!» (Ослепите меня! Чтоб я ослеп!).

- Blimey, look at all this mess here! I'd only left the house for an hour, and look what you've done! — Батюшки, ну и беспорядок! Меня всего час не было дома, и посмотри, что ты наделал!

26. Botch — это слово можно встретить в двух выражениях: “to botch something up” и “to do a botch job”. Оба они обозначают топорную работу, работу спустя рукава.

- The builder did a terrible job on the roof. He just botched it up, and it still leaks every time it rains! — Строитель ужасно отремонтировал крышу. Сделал ее тяп-ляп, и она продолжает протекать, когда идет дождь.

27. Cheers — используйте это слово, когда хотите поднять бокал и произнести тост.

Cheers everyone! Happy birthday to William! — Ну, будем здоровы! С днем рождения, Уильям!

28. Smashing — замечательный, великолепный, потрясающий. А дословный перевод — разящий, сокрушительный.

- I had a smashing time on holiday, it was so much fun! — Каникулы прошли просто супер, было так весело!

29. Sod's law — «Закон подлости», еще одно название для закона Мерфи: если неприятность может случиться, она случится. Sod (разг.) — негодяй.

- I wore my pretty new dress, because it was a sunny day, but as soon as I stepped out of the house, it started raining, and I got completely soaked! (Был солнечный день, поэтому я надела новое платье. Но как только я вышла из дома, пошел дождь, и я полностью промокла!)

– Sod’s Law! (Как по закону подлости!)

30. Chin wag — слово chin означает подбородок, to wag — кивать, а вместе — приятная, долгая беседа (во время которой собеседники кивают друг другу в знак понимания). Очень образно и остроумно.

– I saw Mary after such a long time yesterday! We had a lovely chin wag together, like the good old days. — Вчера встретила Мэри. Сто лет ее не видела! Мы мило поболтали, как в старые добрые времена.

31. Chuffed — чрезвычайно довольный чем-л. To chuff — 1) пыхтеть; 2) ободрять, воодушевлять.

– My mum bought me a fantastic car when I passed my driving test. I was chuffed to bits! — Мама купила мне невероятный автомобиль, когда я сдал на права. Я был в восторге!

32. Cram — усердно готовиться к экзамену в короткие сроки, зубрить.

– I was so busy with my family before the exam, that I only had three days to cram for it! — Я была так занята семейными делами перед экзаменами, что на всю зубрежку у меня оставалось всего три дня!

33. Nice one — так можно сказать, когда кто-то делает что-то особо впечатляющее. Nice — хороший, милый.

– I published my first book last year, and I’ve already started working on the sequel! (В том году я опубликовал свою первую книгу, и я уже работаю над продолжением!)

– Nice one! You’re doing really well. (Неплохо! Хорошая работа.)

34. Crikey — удивленное восклицание (австралийский сленг). Эвфемизм от священного имени Христа (Christ), которое, как известно, нельзя произносить всуе.

– I went shopping today! *comes in with lots of bags* (Я сегодня ходила по магазинам! *заходит с целым ворохом сумок*)

– Crikey! Have you spent all of our savings??!! (Боже! Ты потратила все наши сбережения??!!)

35. Dear — в русском языке слово «дорогой» имеет два значения: 1) дорогой сердцу и 2) не дешевый.

В общепринятом английском слово dear соответствует первому варианту, а вот на сленге — второму: dear на неформальном английском означает «дорогостоящий».

– I avoid going shopping into the town centre nowadays, everything is so dear! — Сейчас я стараюсь не ходить за покупками в центр, все такое дорогое!

36. Faff — когда кто-то прокрастинирует (от лат. pro — «на», crastinus — «завтра»), то есть откладывает дела на потом.

- Come on, we have to go now. Stop faffing around, we're going to be late! —
Давай, нам пора. Кончай тянуть резину, мы опоздаем!

37. Do — основное значение to do — делать, а на сленге — это... вечеринка.

Что ж, чтобы вечеринка была удачной, ее надо хорошенько подготовить.

- Are you going to Lizzie's birthday do next week? — Пойдешь на вечеринку по случаю дня рождения Лиззи?

38. Flog — сбывать, продавать что-л.

- I managed to flog my car for a really good price! — Я смог загнать автомобиль по выгодной цене.

39. Fortnight — две недели. Это сокращение от “fourteen nights”, четырнадцать ночей.

- I've been really ill for the past fortnight, and still haven't recovered. — Я тяжело болел две недели и все еще не до конца поправился.

40. Gobsmacked — все просто: gob — рот; to smack — хлопнуть. Часто от удивления человек хлопает себя рукой по рту: это значит, что он удивлен, потрясен, ошарашен.

- I can't believe I passed that exam! I thought I was going to fail, I'm completely gobsmacked! — Поверить не могу, что сдал этот экзамен! Я думал, что провалюсь. У меня нет слов!

41. Splash out — потратить слишком много денег, дословно — «выплеснуть(ся)» (как образно!).

- I wanted to give Sarah a special treat for her birthday, so I splashed out on a very romantic trip. — Я хотел подарить Саре что-то особенное на день рождения, поэтому разорился на крайне романтическую поездку.

42. Grub / nosh — оба эти слова обозначают еду на скорую руку, перекус.

- I'm going to get some grub for myself from the local takeaway. Do you want anything? — Я собираюсь взять себе кое-какой еды на вынос неподалеку. Хочешь чего-нибудь?

43. Bee's knees — «Коленки пчелы»: что-то выдающееся, потрясающее, из ряда вон выходящее.

- You should see my new sound-system, it's the bee's knees! — Ты должен увидеть мою новую стереосистему, это нечто уникальное!

- I don't like Harvey very much, he thinks he's the bee's knees! — Я недолюбливаю Харви, он считает себя центром мироздания.

44. Gutted — когда кто-то сильно расстроен или опустошен, разочарован (основное значение глагола to gut — потрошить).

- I'm so gutted I failed my driving test, again! — Я снова завалил экзамен по вождению и просто раздавлен этим.

45. Peanuts — низкая стоимость, низкая зарплата — одним словом, мелочь.

- I hate my job. I have to work such long hours, and I get paid peanuts. — Ненавижу свою работу. Провожу на ней столько времени, а платят гроши.
- You should buy your clothes online. You can find some great designs for peanuts! — Попробуй покупать одежду в Интернете. Там можно найти брендовые вещи за бесценок!

46. Haggle — сбивать цену, торговаться (особенно по мелочам).

- The last time I went shopping with my mum, she was haggling for something that was already really cheap! — В последний раз, когда я пошла за покупками с мамой, она стала торговаться по поводу и без того дешевых вещей!
- I managed to haggle the price of this dress down by 25%! — Мне удалось сбить цену этого платья на 25%!

47. Jolly — это слово используют в самых разных ситуациях, но обычно оно означает «очень» (“jolly good” — «очень хорошо»).

- Don't worry, I will pay you back before the end of this month. (Не волнуйся, я заплачу тебе до конца месяца.)
- I should jolly well think so! (Очень на это надеюсь!)

48. Throw a spanner in the works — в русском языке в колеса вставляют палки. В английском — гаечный ключ. Выражение означает «мешать, препятствовать чему-л., разрушать что-л.» — как гаечный ключ (spanner) разрушает работающий механизм (одно из значений слова works), попав в него.

- I managed to keep the surprise a secret, right up until the day before my sister's birthday, then he threw a spanner in the works by telling her! — Я хранил сюрприз в секрете почти до дня рождения сестры, а потом он все испортил, рассказав ей!

49. Kip — BrE: короткий сон (который американцы называют nap).

- Why don't you try and have a kip before everyone gets here? You won't have time to rest later. — Почему бы тебе не попытаться вздремнуть перед тем, как все соберутся? Потом у тебя не будет времени для отдыха.

50. Wind up — у этого выражения несколько значений. Буквально, to wind up означает «заводить(ся)». Но на сленге это значит «подшучивать» (а не «подкручивать»):

- John really is a wind-up merchant, but the girl he was picking on was so gullible! — Джон настоящий спец по подколкам, но девочка, над которой он потешался, была такой доверчивой!
- I was just winding her up for fun, but she took offence to it and got really angry! — Я подколот ее просто ради смеха, но она обиделась на это и не на шутку разозлилась!

Вопрос касающийся способов образования сленгизмов был также затронут в нашем исследовании, и мы пришли к заключению, что преобладающим является процесс переосмысления в связи с их переносным употреблением, расширение или сужение семантики слова. Однако, рассмотрим все способы словообразования:

1. Обратное словообразование: to crack wise – wisecrack – острить;
2. Заимствования из других языков: swami guy – божественный человек (от swami – индуистский божок);
3. Аффиксация: суффикс **-ly** является уменьшительно-ласкательным и также оттеняет семантику сленгизма (pally); суффикс **-loo** не имеет самостоятельного значения, является лишь усилительным сленговым суффиксом, придающий слову оттеночное значение (fakeloo artist); scamola umrchay (валяй отсюда, парень) ; keeno (суффикс **-o** имеет схожую функцию с суффиксами **-loo** и **-ola**); суффикс **-ola** (по аналогии с итальянскими словами) придает сленгизмам игривый оттенок и не имеет специального значения, чаще всего служит для образования существительных paucola, mayola. Umrchay – chump (это пример так называемого зашифрованного языка, когда первая буква переносится в конец слова и к основе прибавляется бессмысленный суффикс **-ay**); zero desperandom (суффикс **-dom** некогда

утративший свои продуктивные характеристики, снова является одним из наиболее продуктивных аффиксом);

4. Стяжение: gottum – got them, got him;

5. Аббревиатуры: pen – penetriary, prowlie – prowl car, nix – no, dick – detective, competish – competition, rep – reputation, pixels=pix – photos, 24/7– 24 часа в сутки 7 дней в неделю, 2N– (так он называет своих друзей) Николас и Николас, T– Olya –Тобиас и Оля, sunday x7 – воскресенье 7 раз в неделю, btw–between, mac (pc–computer).

6. Как уже было отмечено выше, наиболее многочисленным классом стал процесс переосмысления лексико–семантических единиц:

1. At first blush [æt fɜ ɪst blʌʃ] – с первого взгляда, поначалу;
2. At sea [æt si:] – в недоумении;
3. At sixes and sevens [æt ɪksɪz ænd sɛvnz] – беспорядок;
4. At the tip of the tongue [æt ðə tɪ p ɒ v ðə tʌ ŋ] – на кончике языка;
5. Bublin brook [bʌ blɪ n brʊ k] – сплетница

– I do not like to talk to her. She is bublin brook

– Я не люблю разговаривать с ней, она такая сплетница.

6. Back off [bæk ɒ f] – заткнуться;
7. Back out [bæk aʊ t] – не сдержать обещания, подвести
8. Rotten rat [ɒrɒ tn ræt] – гнилой человек;
9. Back up [bæk ʌ p] – одобрять, подстраховать;
10. Back to the wall [bæk tu ðə wɔ ɪl] – в западне, безвыходной ситуации;
11. Bad egg [bæd ɛ g] – в семье не без урода, белая ворона;
12. Ball of fire [bɔ ɪl ɒ v ɪfaɪ ə] – слишком энергичный человек;
13. Bananas [bə ɪnə nɛz] – идиотский;
14. Bananas oil [bə ɪnə nɛz ɔ ɪ l] – лапша на уши, наглая лесть;

– Stop! It’s bananas oil. I know the truth.

– Хватит вешать мне лапшу на уши! Я знаю правду.

15. Bananas truck [bə ɪnə nɛz trʌ k] – идиот;
16. Bang up [bæŋ ʌ p] – забеременеть;
17. Bank on [bæŋk ɒ n] – надеяться, рассчитывать;
18. Beat about the bush [bi ɪt ə baʊ t ðə buʃ] – переливать из пустого в

порожнее, попусту болтать;

19. Beat it [biːt ɪ t] – смываться, сматываться, убираться;

20. Beauty sleep [ˈbjuːti sliːp] – достаточно спать (спать столько, чтобы быть здоровым и хорошо выглядеть);

– Not now, I need my beauty sleep.

– Не сейчас, мне нужно выспаться.

21. Beef up [biːf ʌ p] – усилить, подкрепить;

22. Between the devil and the deep blue sea [biːntwiːn ðə ˈdeɪ vlænd ðə diːp bluːsiː] – меж двух огней;

23. Bi [biː] – бисексуал;

24. Big daddy, big papa [biːg ˈdædi, biːg ˈpɑːpɑː] – шишка, босс;

25. Big mouth [biːg maʊθ] – трепло, болтун;

– Okay, big mouth! Shut up!

– Хорошо, болтун! Помолчи уже!

26. Big stink [biːg stɪŋk] – скандал;

27. Big time (to have) [biːg taɪm (tuːhæv)] – провести хорошо время;

28. Bird has flown [bɜːd hæz fləʊn] – поезд ушёл;

29. To bitch [tuːbiːtʃ] – жаловаться, ябедничать;

30. Blast off [blɑːstɒf] – возмущаться;

31. Blow one's stack, blow a fuse, blow one's stop [bləʊw ʌnz stæk, bləʊ əfjuːz, bləʊw ʌnz stɒp] – взбеситься, выйти из себя;

32. To blow smb's mind [tuːbləʊ ˈsɪmbəɪnd] – свести с ума;

– Kate blown my mind! She is really pretty girl.

– Кейт просто сразу же свела меня с ума! Она действительно красивая девушка.

33. Bull shit [bʊlʃɪt] – чушь собачья;

34. Bush [bʊʃ] – травка, марихуана;

35. Butch [bʊtʃ] – стерва, мужеподобная женщина;

36. Butt in [bʌtɪn] – встравать;

37. Butter up [ˈbʌtər ʌp] – подмазываться;

– The magazine tried to get her to write an article by buttering her up.

– Редакция всеми силами подлизывалась к ней, чтобы она написала статью.

38. Cancel out [ˈkænsəl aʊ t] – компенсировать;
 39. Calm down [kɑ ˈm daʊ n] – успокоиться;
 40. Cheesecake [ˈtʃ iˈzkeɪ k] – пикантные части тела (грудь, бедра);
 41. Chew the fat [tʃ uː ˈðə fæt] – болтать, сплетничать;
 42. Chicken feed (о деньгах) [ˈtʃ ɪ kɪ n fiːd] – кот наплакал, небольшое количество (о деньгах);

– It may be chicken feed to you, but that's a month's rent to me.

– Для тебя это может и незначительная сумма, но я на эти деньги могу месяц снимать квартиру.

43. Coach [kəʊ tʃ] – автобус;
 44. Cold turkey [kəʊ ld ˈtʌ ˈki] – завязать с пагубной привычкой;
 45. Cop out [kɒ p aʊ t] – скрывать правду, избегать;
 46. Cozy up [ˈkəʊ zi ʌ p] – подстраиваться, стараться понравиться;
 47. Crash the gates [kræʃ ˈðə geɪ ts] – прийти без приглашения;

– The concert was outdoors, but heavy security prevented anyone from crashing the gate.

– Концерт проходил на улице, но охрана не впускала тех, кто хотел прийти без приглашения.

48. Dod [dɒ d] – папа;
 49. Dead beat [dɛ d biːt] – халявщик;
 50. Feel up [fiːl ʌ p] – распускать руки.

Наиболее любопытным в контексте данной работе представляется рассмотреть особенности использования единиц сленга в контексте художественных произведений. Как уже упоминалось ранее материалом для исследования были избраны электронный блог и художественных произведения. Для большего удобства и синхронности восприятия все единицы были разбиты на три группы: расхождения с грамматической, фонетической и лексической нормами.

1. Грамматические отклонения от нормы.

Основными в данной группе стали следующие категории:

- двойное отрицание;
- неверное использование предлога (определенного и неопределенного);
- окончание –s после существительных множественного числа или местоимений we, you;
- использование личного местоимения (them) после существительного, на которое оно указывает;
- порядок слов при формулировке общего вопроса;
- Shake them fleas outa your pants.
- Says you.
- Don't nobody try to fancy pants.
- Them camps.
- Them boxes.
- Supplies'll.
- I wouldn't mind a do it.
- Some a this.
- Got you an extra blanket?
- Doubt I'll feel nothing.
- Some a these never went up there.
- He never did much a job.
- Alma and me's getting married in December.
- Jack and me ain't seen each other in four years.
- Конструкция «Alma and me» и «Jack and me» подразумевает именительный падеж местоимения «я», не родительный или дательный.
- He don't let her have none a the money
- They can't get no use of me
- A big bull with a lot a drop
- I ain't never goin to be on the bubble
- Well, I says he's bigger'n me

- I ain't no broke-dick
- They was a joke
- This happen a other people?
- It don't happen in Wyomin
- That don't mean nothing
- You don't know nothing about
- I didn't want none a either kind
- What in hell happened a August?
- We ought a go south.
- We could a had a good life together
- I can't get no help out here
- North a here.
- People, they usually know better.
- Music, it sometimes amazes me.

В данной группе также представлены следующие отхождения от грамматической нормы:

- удвоение при образовании сравнительных степеней прилагательных;
a more larger list
the most biggest star
- неверное употребление оборота «to be like»;
- people will be like «close that window» в значении «люди начнут канючить о том, что им дует из окна».

2. Рассмотрим отклонения от фонетической нормы.

Диереза – утрата словом звука или слога в результате ассимиляции или диссимиляции. Она может иметь место в начале, середине и конце слов.

‘round = around

‘bout = about

Представителями данной группы в большинстве своем являются слова, у которых окончание –ing сокращено до –in, буква g обозначается в таких случаях апострофом: hangin', frikkin', sayin', spendin'.

Иногда апостроф также опускается: give em, he's goincommutin, evening, get em, jumpin up, herdin, warnin, little darlin

- We get drinkin and talking, bullridin, leverin, sleepin,
- Quit hammerin and get over here
- Half the time under that cunt truck fixin it
- I ain't never goin to be on the bubble
- Well, I says he's bigger'n me
- It don't happen in Wyomin
- 'Allo=Hello
- No fixin's

Некоторые предлоги также теряют свою конечную согласную:

o' (on)

o' (of)

Их значения в таких случаях можно определить лишь с помощью контекста, в которых они использованы.

3. Лексические отклонения от нормы.

Данная группа сленгизмов включает в себя следующие категории:

а) употребление таких оборотов как and all (и все прочее, и все такое) неприемлемо для литературного или делового стиля, что свидетельствует об отклонении от литературной нормы: how they were occupied and all, they're nice and all, he loved him and all. Также использовались синонимичные высказывания and stuff, and crap, and all that stuff, all my crap.

б) формирование и употребление оценочных сложных эпитетов типа sleep-with-the-sheep- and- nofire order, to be drop-dead gorgeous, rushed-off-her- feet waitress, stick-in-the-mud mood;

в) в фамильярно–разговорном стиле с его эмоциональной экспрессивностью и эмфатичностью сочетаются умело и единицы, содержащие элементы типа damn и эвфемистические словосочетания: goddamn, damn miserable time for them, damn lonesome ranches. Тут же мы отмечаем jouncing a bed, outhouse, rubbers, to fill out in the shoulders and hams, to hit the hay, anatomical disconformity, to drive off the only curve on Dead Horse Road.

В рамках данной группы сленгизмов была сделана попытка семантической классификации. Здесь следует отметить, что деление на классы довольно условно и не охватывает всего количества сленгизмов, но в то же время помогает синхронизировать полученные данные.

1. Единицы, отмеченные этнической дискриминацией: a dinge, smokes, shine box, yaller, woptown, shine killing, yellow, wop;

2. Тюремная лексика, следует отметить, составляет существенный пласт в рамках данной группы, но такого рода лексику мы обнаружили лишь в литературе, посвященной данной тематике: prowlie, in the caboose, hot car list, copper, cheque bouncer, snuck, to case, heist guys, K-car, sneezer, finger man, rapper, high pillow, to rap, to swan, reader, blotter, needle-up punks, torpedo, a stick-up, to can smb, to run reefers, cut, to cop smth off, coke-hound, sap, heap, to sing, pay-off, honkytonk, to burn up, heater and iron, sneeze, lit, a bindle punk, a gun, to breeze;

3. Лексика, обозначающая, наркотики денежные наименование и спиртные напитки: hooch, cleaned up, dead soldier, juju, coke-hound, a stick of tea, mean, c-note, the ice, hop, grift, yellow backs, to be like a ferry boat, a bindle punk, to get a mild toot on, fin, spot, to be dizzy drunk on all fours;

4. Сленгизмы, относящиеся к характеристике человека: to shake the fleas outa one's pans, lug, to crack wise, to barber, fink, to figure-eight, runt, a fakeloo artist, hoopla spreader, hooper, pally, to have French fits, damwit, to dry-gulch, to square oneself, deal me out, to get a square deal, wren, toots, to clam, sucker, to be from home, scramola umpchay, swami guy, slob;

5. Лексика, обозначающая работников милиции или сфер тесно с ней связанных: john, private – on a confidential lay, dick, shamus, private eye;

6. Сленгизмы, не вошедшие в вышеперечисленные группы. В основном это восклицания или оценочные реплики и высказывания: pen (penitentiary), tank town, hooley, Land's sake!, hoopla, it will be jake, old hat, burg, phooley, to glom something off, sink my putt, world-beater, nix, gag lines, fast wagon, to brace somebody, under the hat, tie-up, with a lot of snap, Nuts!, competish, How come?, What's your lay?, info, rep, to shed the heater, to be from home, No little powders?, deal me out, to take the air, to be a lot of birdseed, keeno, to pick up a job, to be worn to the quick, your .30-.30 (a gun), grub (жратва), his folks died (his parents), to slosh one's face, he had put him on the woolies (нянчиться), he's not gona make it (he'll not recover), you'll freeze your ass, i'm not no queer, one-shot thing, you got a kid, smokes (cigarettes), i ain't never goin to be on the bubble i about to give up on you, he hates my guts.

Вывод по 1 главе

В ходе данного исследования были сделаны следующие выводы:

1. Более предпочтительной для нашего исследования представляется гипотеза Э. Партрижда, который указывает, что слово сленг, соотносится с глаголом to utter – to sling, что подтверждает существование таких сочетаний как sling words, засвидетельствованные еще в эпоху Чосера, а также некоторых поздних сленговых сочетаний с тем же глаголом.

2. Сленг – это особый исторически сложившийся вариант лексических, произносительных и грамматических норм английского языка, включающий в себя слова и выражения либо заимствованные из других языков, либо созданные по словообразовательным моделям английского языка, и используемые в более конкретных значениях благодаря приобретаемой ими эмоциональной окраске.

3. К сленгу могут принадлежать:

1. Различные профессионализмы, например, plunger – кавалерист, a poser – удар по носу, length – сорок две строки из драмы

2. Слова, относящиеся к воровскому жаргону, например, *cheese* – хорошая вещь, *backjump* – тюремное окно, *to fig* – быстро наносить удары, *to hog* – присваивать чужое добро с жадностью;

3. Под сленг иногда также подводят случайные образования, которые возникли в результате литературных ассоциаций и значение которых обусловлено их смысловыми связями с исходным понятием. Например, *Сурано* в значении «длинный нос».

4. Многие разговорные слова (коллоквиализмы). Например, *chink* – существительное оноματοпеистического происхождения со значением «наличные деньги», *to soapbox* – митинговать, а *jolly* – приятное время препровождение, *to learn the ropes* – узнать все ходы и выходы.

5. Образные слова и выражения, например, *land-shark* – юрист, *gospel-grinder* – пастор, *yes-man* – льстец, *rubber-neck* – зевака.

6. Аббревиатуры: *pro* – professional, *props* – properties, *biz* – business, *pub* – public house [4, p.110 – 112].

7. Контекстуальные значения слов, возникающие в результате применения отдельных стилистических приемов, например, *social evil* – проституция, а сочетания *nice fellow* и *beauty*, использованные в контексте в значениях, обратных их предметно – логическим значениям.

8. Слова, образованные в результате конверсии. Например, *sneak* – человек, доносящий на другого, *to jolly* – веселить.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ СЛЕНГА ПРИ ПЕРЕВОДЕ

2.1 Общие проблемы перевода сленга в англо–русском переводе

При переводе сниженной лексики основной проблемой является перевод, в котором исследуются особенности единиц сниженной лексики оригинала (коннотативная и денотативная семантика, структурных особенностей, функции в тексте...) и выбираются адекватные и эквивалентные единицы перевода. Касательно перевода сленга осуществление данных задач является очень сложным, так же вопрос о том, что есть специфика сленга до сих пор дискуссионный. Исследования специфических особенностей сленга могут быть связаны с изучением мотивов социальной оценки сленговой лексики. Возможно, допустить, что специфика русской сниженной лексики, просторечия и английского сленга определяется, именно тем, что отличия допускают противопоставление единиц литературного языка сниженной лексике.

На основе единиц литературного языка лексические единицы сленга представляются как образования вторичного порядка. Можно отметить два класса единиц сниженной лексики и подобные два класса единиц русского просторечия надлежаще двум типам преобразовательных единиц литературного языка:

1. Путём преобразований единиц из литературного языка с формальной стороны при сохранении;

а) подобные единицы литературному языку, получены при помощи частичного изменения формальной стороны, точнее:

– фонетическое варьирование литературного языка: anyoo – взамен, any – how, чёт взамен чего

– словообразовательное варьирование единиц: soph – sophomore, курилка – комната для курения.

б) единицы, полностью отличаются от литературных, сформированные в результате полного изменения последних. Можно отметить:

– заимствования: calaboose – prison(исп. calaboso), шузы – сапоги.

– новообразования, *hommie – neighbour*, дружба – сосед;

2. Единицы, добытые путём преобразования содержательных сторон при сохранении формальной стороны литературного языка. В результате варьирования кодифицированного языка на лексико–семантическом уровне единиц:

– *grease (animal fat) – nytroglicerine, bribe.*

– дать на лапу – взятка

Можно так же сказать, что ряд единиц английской и русской сниженной лексики не только описывается схожей социальной оценкой, но и обладают сходными особенностями, противопоставляющими их русскому и английскому литературным языкам.

Но, несмотря на это, перевод сниженной лексики единиц английского достаточно труден. Это подходит к переводу единиц сниженных и просторечий лексики английской, появившихся в результате варьирования лексико–семантических единиц литературного языка. Почему же адекватный перевод не всегда получается?

Русские просторечия и английский сленг образованы при помощи варьирования лексико–семантического числа ограниченных слов литературного языка. Возможность того, что вариант лексико–семантики слова явится просторечным или сленговым, определяется принадлежностью этой единицы к одной из групп. Списки этих групп для языков примерно схожи: названия растений, животных, вместилищ, геометрических форм, приспособлений и инструментов, названий лиц, масс вещества ....

Однако сравнение, соответствующих групп демонстрирует, что между ними есть существенные различия. Вовсе не в слова, входящих в какую–либо семантическую группу дающих экспрессивно–просторечную или сленговую лексику при варьировании. Разница в составе слов, определяющих сленг, могут быть едва заметными, но всё же они есть. На примере семантической группы «животные» в современном английском языке присутствует

множество сленговых значений слова *cat* (кот), на русский же оно переводится как кот или кошка (мужчина ловелас).

Следуя из этого, одной из причин, возникновения проблем при переводе, можно назвать различия состава лексико–семантических групп обозначающих просторечие и сленг в языках.

В основном, направление лексико–семантического варьирования, является результатом появлением сниженной лексики в языках. Между основными сленговыми и литературными значениями слов устанавливаются следующие смысловые отношения:

- 1) часть тела – человек: *an intellectual – beard*, бородатый человек – борода.
- 2) животное – человек: *cat – indigent woman*, легавый – полицейский.
- 3) растение – человек: *pansy–boy – homosexual man*, лопух – растяпа.
- 4) вместилище – место обитания: *pen – prison*, мешок – тюрьма.
- 5) инструмент – часть тела: *block – head*, рычаги – руки.
- б) часть тела человека – часть тела животного: *feet – hooves*, ноги – копыта.
- 7) масса вещества – действие: *dirt – cheating*, лапша – враньё.
- 8) вместилище – часть тела: *throat – can*, лохань – лицо.
- 9) масса вещества – предмет: *cigar – weed*, кожа – бумажник.
- 10) носитель свойства: *the truth – Bible*, буза – чепуха.
- 11) животное – другое животное: *goat – race horse*, дракон – сторожевая собака.

Фундамент для лексико–семантического варьирования, в результате чего происходят единицы сленга и других частей сниженной лексики семантические коннотации или ассоциации, которые показывают связанные со словом культурные традиции и представления, преобладающие в определенном обществе, практику использования сопровождающих вещей и многие неязыковые факторы. Они очень не похожи между собой в разных языках. Разумеется, что первичные метафоры и второстепенные значения, на

основе которых появляются, единицы сниженной лексики часто не совпадают, даже когда эти слова эквивалентны в своих значениях. Из-за этого, лексико-семантическое варьирование, имеющие эквивалентные основы значения в разных языках, и имеет одинаковое направление, а результаты разные – полученные просторечные и сленговые лексико-семантические варианты слов в английском и русском не являются эквивалентными. Наоборот же, эквивалентные значения для обоих языков прагматические значения слова, не совпадают (хотя иногда близки друг к другу) по основным значениям. Например, *clock* английское и циферблат русское наводят на ассоциацию с лицом (так же можно сказать про слова бубен и табло), и правда, просторечный вариант данных слов имеет значение «лицо».

Поэтому, еще одна причина, по которой перевод такой лексики труден тем, что происходит несовпадение прагматических и семантических компонентов значения, по своим семантико-лексическим вариантам, что приводит к разнице результатов лексико-семантического варьирования этих слов в английском русском языках.

Не считая двух ранее упомянутых причин, есть ещё причина, вызывающая трудности во время перевода сниженной лексики с одного языка на другой: сниженная лексика и её составляющее (сленг, арго, просторечие, жаргон) подвержены частым переменам. По этой причине переводчику зачастую следует обратить внимание на временной фактор. К примеру, многие жаргонизмы несут в себе «речевую примету поколения», так что не корректно подобранные слова могут стать анахронизмами.

Как же можно решить данные проблемы перевода сниженной лексики, возникающие свыше перечисленными пунктами? Переводческая задача в этом случае комплексная: должны браться во внимание основные значения слов, от которых произошли слова сниженной лексики, использованные при её образовании денотативные значения полученных единиц, прагматические

компоненты значения и эквиваленты единицы сниженной лексики языков, если образована искусственным путём единица или же арготизм.

При анализе текста, перевод единиц сленга на русский, как правило, выполняется одна задача – поиск эквивалента денотативного значения сленга. Эквивалентная по своему значению в английской сниженной лексике, а в русском языке может описываться тождественной социальной оценкой, но при этом все еще отличаться по способу образования.

Так же известны случаи передачи, помимо денотативного значения и оценки, способ образования единиц сниженной лексики и прагматических компонентов значения единиц литературного языка.

Можно считать, что передача слов, относительно к сниженной лексике и их разновидностям (фамильярная лексика, сленг, арго, просторечие, жаргон) с помощью литературного языка, эквивалентных по своему значению маркированным стилистически единицам, так же как опущения, хоть и передает общее значение, но убирает его специфическую стилистическую окраску и социально–коммуникативный контекст. При передаче единиц сниженной лексики, образующихся при помощи лексико–семантического варьирования, при помощи единиц русской экспрессивных просторечий или сленговой лексики, полученные способом формальных преобразований, хоть и сохраняя социальный контекст, теряют множественные культурные коннотации, на основе, которых образовывается сниженная лексика, и которые своевременны для языковых носителей.

Можно предположить, что более приемлемым (адекватным) будет тот вариант, при котором сниженная лексика русского языка будут построены на тех же прагматических компонентах, что и в английском языке, то есть будут браться во внимание не только факторы значения слова, но и коммуникативный, стилистический, культурный и социальный контексты.

2.2 Приемы перевода сленга

Одной из основных проблем современной лингвистической теории перевода проблема воспроизведения коммуникативного эффекта оригинала в переводе. В рамках этой проблемы весомую роль отыгрывает вопрос о переводе стилистически маркированных единиц.

Учитывая, что за сниженной лексикой следует определить, на ее влияние и сохранение адекватности в целом переводе.

Стремлением любого переводчика является достижение максимальной передачи стилистических особенностей оригинала в переводе.

Стартом для перевода сниженной лексики языка оригинала следует считать поиск всех возможных аналогов сниженной лексике в языке перевода. Практичность данного способа состоит в том, что схожими аналогами владеет любой развитый язык. Перевод английского сленга достаточно трудный, а группы, входящие в сниженную лексику, плотно переплетаются с просторечиями и часто в них переходят, тогда при нехватке соответствий переводчику следует прибегнуть к просторечию.

Why don't you speak ordinary English? – she said coldly.

– Me? Ah thowt it wor' ordinary. – Почему вы не говорите на нормальном английском? – спросила она холодно.

Я штоль? – А я то, кумекал, что мой английский самый ни на что есть нормальный [46].

Для перевода просторечий и сниженной лексики можно использовать такие же способы перевода, что и для литературной. Сначала мы познакомимся с ними.

Прежде всего, есть два основных пути, по которым переводчик следует: косвенный (непрямой перевод) и прямой или буквальный. Причём второй способ малоприменим при переводе сниженной лексики, при этом нарушаются узуальные нормы языка перевода и принципы переводческой адекватности.

Например: в тексте произведения встречается фраза « What can I say? He'll never shit a seamen's turd», используется по отношению к тому, кто никогда не станет хорошим моряком.

Перевести буквально нельзя, поскольку это будет считаться нарушением узуальных норм русского языка. А еще потому, что здесь присутствует разница коммуникативных норм языков: в современном английском, использование грубых слов типа shit – практически норма, а в русском же такое неприемлемо, потому, что русские эквиваленты английского сленга гораздо грубее. Подходящий перевод подобной фразы будет звучать примерно так: «Что сказать? Этой креветке не быть морским дьяволом», (перевод наш).

Также можно отметить несколько переводческих приёмов, касательно второго способа: калькирование и транслитерация. Данные приемы возможны лишь при условии, что смысл калькированного или транслитерированного слова понятен из контекста и перевод не нарушает принципы адекватности, эквивалентности и узуальные нормы. Вот пример удачного применения транслитерации: « ...old Dim at the back near laughed his gulliver off – ho, ho, ho.» – старик Туп, на заднем сиденье смеялся до полусмерти, тряся гулливером – хо, хо, хо [44]. Здесь значение слова gulliver (head) понятно из контекста фразы.

Использование данного приема возможно лишь изредка, когда значения слова известно и просто для понимания читателя без особых сновок и разъяснений.

Чаще используют не прямой способ перевода или переводческие трансформации. Основная их функция состоит в создании максимально лексически точного, адекватного перевода произведения при отсутствии регулярных соответствий языка. Так же адекватный перевод невозможен, если не брать в расчет стилистические стороны оригинала, так перевод предполагает создание стилистического аналога подлинника. Стилистическое высказывания или содержание текста состоит из его

значений, составляющих единиц, и требует перекодировки при переводе, которая происходит в процессе перемены планов содержания и выражения единиц, языковых исходника в тексте перевода.

Рассмотрим самые частые виды лексических трансформаций.

1. Замены лексические.

В основе этого положены различия в объёме смысловой структуры слов с одинаковой первичной соотносительностью. Эти различия касаются сильно распространённых и затрагивают практически все полисемичные слова, так как разноязычные семантические эквивалентные лексемы работают в особых условиях «родной» системы языка, что и определяет различия в комбинаторных возможностях каждой.

В отношении семантики этот вид состоит как замена переводимой лексической единицы словосочетанием или словом иной внутренней формы, осовременивает ту слагаемую иностранного слова, которая подлежит реализации в контексте [11, с. 38].

В таких случаях, когда основа эквивалентов лежат зафиксированные словарём слова, однако радиус поиска бывает очень далек от оригинала.

Лексические замены имеют разные виды преобразований:

1. Полное или частичное изменение состава оригинальной лексемы. Применение такого рода замен обусловленных контекстом, а также совместимостью в рамках литературной нормы.

Пример: When the fog clears to where I can see, I'm sitting in the day room
They didn't take me to the shock shop this time. – Когда туман расходится и я начинаю видеть, я сижу в дневной комнате. На этот раз меня не отвели в шоковый шалман [47].

Слово shop помимо значения основного имеет значение заведение, мастерская. Переводчик использовал просторечное шалман – шумное место, притон.

She's carrying her wowed wicker bag like the ones the Umpuqua tribe sells out along the hot August highway, a bag shape of tool box with a hemp handle.

She had it all the years I've been here. It is a loose weave, and I can see inside it; there is no compact or lipstick or woman stuff....У неё плетёная сумка, вроде тех, которыми торгует у горячего августовского шоссе племя ампкава, – формой похожа на ящик для инструментов, с пеньковой ручкой. Сколько лет я здесь, столько у неё эта сумка. Плетение редкое, я вижу, что внутри: ни помады, ни пудреницы, никаких женских побрякушек...[47].

Здесь тоже видно пример эквивалентной лексической замены.

Слово *stuff* – вещь, вещество, начинка материя или просторечное мерзость, гадость заменили на вполне подходящее слово побрякушки – ненужные вещи.

2. Перераспределение семантического состава слова.

А) замена слова или конкретизация языка оригинала с широкого значения на более узкое в переводе. Конкретизация может быть языковой и контекстуальной (речевой). При языковой конкретизации замена слова с широким значением словом с более узким значением обуславливается расхождениями в строе двух языков – либо отсутствием в переводящем языке лексической единицы, имеющей столь же широкое значение, что и передаваемая единица исходного языка, либо расхождениями в их стилистических характеристиках, либо требованиями грамматического порядка (необходимостью синтаксической трансформации предложения, в частности, замены именного сказуемого глагольным, примеры чего будут даны ниже). Так, английское существительное *thing*, имеющее очень абстрактное значение, почти местоименное (The Shorter Oxford Dictionary определяет его как «an entity of any kind», «that which is or may be in any way an object of perception, knowledge, or thought») переводится путем конкретизации: вещь, предмет, дело, факт, случай, обстоятельство, произведение, существо и пр.

Обычной является конкретизация глаголов речи *say* и *tell*, которые могут переводиться не только как говорить и (рас)сказать, но и как

(про)молвить, повторить, заметить, отметить, утверждать, сообщать, высказываться, спросить, возразить, приказать, велеть и пр.

- 'So what?' I said.
- – Ну так что же? спрашиваю я. [6,с.151]
- He told us we should always pray to God...
- И нам тоже советовал всегда молиться богу... [6,с.151]

Прием конкретизации используется также и при передаче других слов с широким значением.

- Dinny waited in a corridor which smelled of disinfectant.
- Динни ожидала ее в коридоре, пропахшем карболкой. [17, с.120]

Английскому disinfectant соответствует русское дезинфицирующее средство, однако это выражение стилистически приемлемо лишь в официально–научном жанре; отсюда необходимость конкретизации при переводе художественного текста. [5,с. 214]

Вообще для перевода с английского языка на русский характерна замена слов общего значения типа the man, the woman, the person, the creature на конкретные имена собственные или существительные типа старик, солдат, прохожий, хозяйка, собака, кошка и пр. Это особенно важно при переводе художественной литературы, в которой неуместно слишком частое употребление слов абстрактного, обобщенного значения.

Что касается контекстуальной конкретизации, то она бывает обусловлена не системно–структурными расхождениями между исходным языком и переводящим языком, а факторами данного конкретного контекста, чаще всего, стилистическими соображениями, как например, необходимость завершенности фразы, стремление избежать повторений, достичь большей образности, наглядности и пр. [19, с.210]

- You could hear him putting away his toilet articles
- Слышно было, как он убирает свои мыльницы и щетки. [5,с. 231]

Б) Генерализация – замена слова исходного языка с узкого значения на слово с более развернутым значением в переводе. Вот несколько примеров генерализации в переводе повести Дж. Сэлинджера:

- *...He comes over and visits me practically every weekend.*
- *...Он часто ко мне ездит, почти каждую неделю.*
- *Then this girl gets killed, because she's always speeding.*
- *А потом девушка гибнет, потому что она вечно нарушает правила.*
- *"Who won the game?"! said. "It's only the half"*
- *– А кто выиграл? – спрашиваю. – Еще не кончилось.*

Здесь генерализация сочетается с антонимическим переводом ; глагол *said* подвергается конкретизации.

Генерализация нередко вызывается прагматическим фактором. Приведем примеры:

- *...He showed us this old beat-up Navajo blanket that he and Mrs. Spencer's bought off some Indian...*
- *...Он нам показал потрепанное индейское одеяло – они с миссис Спенсер купили его у какого-то индейца...*

(Этот пример иллюстрирует также типичную для перевода на русский язык замену подчинительной связи сочинительной.)

- *...Jane used to drive to market with her mother in this La Salle convertible they had.*
- *...Джейн ездила со своей матерью на рынок в их машине.*

Then the other queer one started putting his rookers onto me, and then there was a bit of dratsing between these two, both of them wanting to get at my plot. – Тут другой извращенец стал лапать меня rookersami, а потом они с рычанием завели dratsing друг с другом оба жаждая моей plotti [44].

Слово *queer*, в английском сленге обозначает гомосексуалистов заменено на слово *извращенец* с более широким значением, но при этом включает в себя часть смыслового компонента английского слова. Этот

вариант перевода удачным можно считать, молодые переводчики в этом случае могут захотеть поменять слово *извращенец* на более конкретное, к примеру, *гомик*. Данный перевод возможен, но нужно чувствовать меру иначе будет «эффект чрезмерной русификации», когда текст и герой не воспринимаются как иностранный. Можно привести эту же фразу, на примере другого переводчика: «Потом руки распускать стал другой голубой, и между ними разгорелась крикливая свара по поводу того, кому достанется моя плоть» [45]. Мы видим вполне удачное использование приёма конкретизации, сленговое «голубой» не выходит за рамки адекватности и показывает стилистические особенности речи.

Приём переводческой компенсации относится к лексическим трансформациям, при помощи которых достигается смысловая эквивалентность. Его применяют в тех случаях, когда определённые элементы оригинала не имеют схожих или уместных эквивалентов в языке перевода и не могут передаваться его средствами. В подобных ситуациях, для восполнения семантической или стилистической потери, вызванной тем, что какую-то единицу не перевести или же с утратой части смыслового объёма, переводчик передаёт не хватающую часть какими-либо другими способами. Во время перевода сниженной стилистически лексики зачастую прибегают к заменам слов оригинала, относящихся к нейтральному стилю на язык перевода, состоящих в регистре разговорных просторечий.

- «My parents would have two haemorrhages apiece if I told anything pretty personal about them ». – У моих предков случилось, наверное, по два инфаркта на брата, если бы я стал болтать про их личные дела [49].

Перевод выше можно считать вполне адекватным, потому что был передан стилистический окрас речи говорящего. Фамильярно – разговорное *pretty* в переводном языке не имеет в виду этот контекст (*pretty personal*) и такой же стилистический окрас, из-за употребления просторечий предки, (в значении родители) и болтать является возмещением непередаваемой части оригинального текста.

- If there is one thing I hate, it's the movies. – Если я что и ненавижу, это кино [49].

Английское *movies* принадлежит к разговорному стилю (сниженному регистру), а русский эквивалент – к нейтральному, так как в русском языке специального стилистического эквивалента для *movies* нет. Поэтому здесь был использован приём компенсации, выражающейся в замене стилистически окрашенного слова на нейтральное.

В переводе компенсация используется для стилистически сниженной лексики, что бы передать смысл и окрас текста полностью. Часто встречаются ситуации, когда передать окраску и смысл каждого слова не нарушения принципов адекватности и эквивалентности нельзя, то есть невозможно найти непосредственное значения каждой единицы оригинала в переводе. В данной ситуации адекватность реализуется не на уровне единиц, а на уровне текста в целом.

Также среди всего количества трансформаций встречаются, также приёмы добавления и опущения.

Опущением называют приём, во время которого семантически и лексически избыточные слова извлекаются из текста. Это могут быть грамматически элементы (притяжательные местоимения, артикли ...) или же зачастую парные синонимы, лексемы.

- A little while later I still had it with me when I, Brossard and Ackley got on the bus. – Я его всё ещё держал в руках, когда мы с Броссаром и Экли сели в автобус [49].

When I think of some of the Persians, the Hindus, the Arabs I knew, when I think of the character they revealed, their grace, their tenderness, their intelligence, their holiness, I spit on the white conquerors of the world, the degenerate British, the pigheaded Germans, the smug self-satisfied French. – Когда я думаю о некоторых персах, индусах, арабах, которых я знал, когда думаю о качествах, которые я открыл в них, их изяществе, нежности, уме, их святости, я плюю

на белых завоевателей мира: дегенеративных британцев, свиноголовых немцев, самодовольных французов [48].

Smug – самодовольный, ограниченный (разговорно–сленговое просторечие).

Синонимически близко self–satisfied. Опущенное притяжательное местоимение their, в русском переводе избыточно.

Добавление являет собой противоположность опущению и представляется в виде расширенного текста оригинала, связанного с необходимостью полнотной передачи своего содержания. Есть два вида добавлений:

1. Введение в текст дополнительной информации с целью донести до читателя перевода то, что носители языка понимают без уточнения.

- Would you like a cup of hot chocolate before you go? – Не выпьешь ли чашку горячего шоколада на дорожку? [49]
- So what? – I said. Cold as hell – Что же? – спрашиваю я ледяным голосом[48].

2. Грамматическое добавление, применяемое в языке перевода, когда отсутствует смысловое сходство с грамматической формой и лексемой оригинала.

Также существует описательный перевод кроме трансформационных приёмов. Многофункциональная замена применяется в основном для разъяснения неизвестных читателю понятий и слов, которые нуждаются в разъяснении, либо когда непривычные реципиенту слова заменяют более привычными при переводе. Описательный перевод, как правило, представляется лексической заменой с генерализацией, сопровождающие добавлениями лексическими. Часто при внутреннем объяснении слова переводчик сохраняет это слово, но в транскрибированном виде и также делает дополнительные конструкции.

You should've seen the steaks. They were these little hard, dry jobs that you could hardly even cut. You always got these very lumpy mashed potatoes on steak

night, and for dessert you got Brown Betty, which nobody ate, except may be the little kids in the lower school that I didn't know any better and guys like Ackley that ate everything.— Вы бы посмотрели на эти бифштексы. Жёсткие как подмётка, нож не берёт. К ним всегда подавали картофельное пюре с комками, а на сладкое «рыжую Бетти», пудинг с патокой, только его никто не ел, кроме малышей из первых классов да таких, как Экли, которые на всё накидывались [49].

Хотя этот приём, и ведёт к расширению объёма информации о переводимом понятии и к увеличению объёма текста, что может оказаться препятствием для достижения эквивалентности в определенных случаях.

Среди вышеперечисленных способов не был указан перевод образов, который встречается редко. Например, он используется, когда тексту присущи шутливо–фривольные фразеологизмы, которыми насыщена речь носителей английского. Традиционно при переводе показывают лишь общее значение, в этом случае в основе лежат разные образы фразеологизма. Немногие лингвисты называют этот способ «эквиваленцией». Французские лингвисты Дарбельне и Вине называют эквиваленцией описание одной и той же ситуации разными лексическими, структурными, образными и стилистическими средствами [42].

- Attentions, attention, balls to the wall, please, don't make a sound – Внимание, внимание, всем повернуться лицом к улице, к стене – задом. Голуби летят! Пожалуйста, не шумите.

На английском выражение balls to the wall используется в значении, предупреждения о приближении мужчин–гомосексуалистов. В таком случае приходится использовать при переводе жаргонное выражение голуби летят, имеющие тот же смысл, но выражаемое по–другому.

В таком случаи переводчик должен подобрать в родном языке жаргонное или сленговое высказывание с таким же смыслом, но по–другому, в основе фразеологизмы; который естественен для носителей речи.

Your nose is bleeding, lower, lower, lower...Ваш магазин открыт час, другой, третий....

Выражение (your nose is bleeding) употребляется когда, нужно сообщить другому человеку о не застёгнутых брюках. В русском метафора про нос меняется метафорой, про открытый магазин.

Представляется собой трудность перевода бранных эксплетивов, вульгаризмов, групповых жаргонизмов и арготизмов. В такой ситуации, переводчику следует выяснить, к какому регистру лексики относится слово языка-источника, и тогда искать подходящее в родном. Нужно не забыть, также про слово из языка-источника, состоящее в одном регистре лексики, в переводе заменить эквивалентом из родного языка. Возможен переход в другой регистр жаргонизм – просторечно-разговорное слово. Просторечное – в разговорно-фамильярное, сленгизм – в вульгаризм. Также возможно изменить оценочно-семантический компонент, и тогда то, что в оригинале было негативным приобретает положительный окрас в переводе.

- These sharps were dressed in the height of fashion too with purple and green and orange wigs on their gullivers, each one costing not less than three or four weeks of those sharps' wages.
- Пижонки тоже были разодеты по последней моде: на гулливерах у них были фиолетовые, зелёные и оранжевые парики, стоившие, наверное, не меньше трёх-четырёх недельной зарплаты этих пижонок [44].

Kisy были прикинуты, дай бог – в лиловом, оранжевом и зелёном париках, причём каждый тянул не меньше, чем на трёх-или-четырёхнедельную её зарплату [45].

Английское слово sharps – модницы, в одном случае переведен фамильярно-просторечным пижонки, обозначая лиц, любящих выделяться внешностью, неся негативный оттенок; в другом же – жаргонным словом кисы, имеющий фамильярный окрас при всем этом смысловой оттенок не передан полностью.

Арготизмы можно перевести как арготизмами или же жаргонизмами, но перевод может перестать быть адекватным.

- And at that time you couldn't get hold of a poggy (whatever it was, brothers), nor if you was to hand over ten millions archibalds, so what do I do, eh, I goes down to Turkey and says I've got sproog on that morrow, see, and what can he do?[50].
- – А я в тот раз балбешник не мог взять – (что бы это ни было, братья), нет, даже если взял десять миллионов архибальдов, так чего я тогда сделал, я пошёл к Индюку, говорю, есть у меня накол на тот день, ясно, и чего он мог сделать? [44].
- – Захожу это я в шалман,(что бы это не значило, блин) и как раз того фраера встречаю, что на бану мне затырил. Ну, и что, говорю, да, с кичмана подломил, ну и что? Щас буду коцать [45].

В переводе С. Бошняка из-за избыточного употребления криминальным (затырить – обокрасть, бан – вокзал, коцать – бить) аргю фраза перестаёт выглядеть переводом. Следовательно, перевод данной фразы Е.В. Нетёсовой, там арготизмов поменьше, и поближе к оригиналу. За прекращение злоупотреблением арготической и жаргонной лексикой, по причине того что перевод прекращает выглядеть как перевод поддерживают многие лингвисты сейчас.

К приёмам перевода жаргонизмов и вульгаризмов касается эвфемистического и дисфемистического перевода. Такие приемы используют в текстах, где встречаются нецензурная лексика и вульгаризмы в исходном материале.

Перевод эвфемистический основывается на замене слов оригинала, имеющих грубую или сильную экспрессию на менее сильные слова в переводе.

- I think even if I ever die, and they stick me in the cemetery, and I have a tombstone and all, it'll say «Holden Caulfield» on it, and then what year I

was born and what year I died, and then right under it that it'll say «Fuck you». I'm positive, in fact.

- – Мне иногда кажется – во, я умру, попаду на кладбище, поставят надо мной памятник, напишут «Холден Колфилд», и год рождения, и год смерти, а под этим всем кто–нибудь нацарапает похабщину. Уверен, что так оно и будет [49].

В приведённом примере нецензурное для носителя языка высказывание fuck you заменено более «мягкой» экспрессией в просторечии словом похабщина.

Противоположностью эвфемистическому переводу является дисфимистический, который представляет собой замену слова из оригинала текста на более грубое.

- There, you, naughty boys! That should teach you to stop rioting and breaking the State Peace, you wicked villians, you! – Ах, вы, поганцы! Мы вас сейчас научим не бунтовать, не нарушать Покой в Государстве, поганые разбойники![44]

Вполне безобидное naughty boys (буквально «непослушные мальчишки») заменили на грубое «поганцы». Такая замена вполне уместная, так при буквальном переводе экспрессия пропадает.

Данный перевод встречается очень часто при переводе нецензурной лексики и вульгаризмов.

- Pick them up, you vonny sods. – Хватайте их вонючие педрилы! [44].
Sod – мерзавец,(просторечие) заменено на более грубое.

Что касается вульгаризмов и обценной лексики, для этого существует два вида основного перевода дисфимистический и эвфемистический. Иногда такие моменты остаются без перевода, но только тогда, когда значение известно из самого контекста.

- Come here and I'll have your yarbles off. If you still have yarbles – Подойди сюда и получишь по yarblam. Если у тебя ещё есть yarbla [42].

- Ha–ha. My daughter, chip of the old block, what! I never went back on a good bit of fucking myself. – Ха, ха. Девочка вся в отца. Я никогда не отказывался от хорошего доброго fucking [46].

Подобные приёмы встречается редко. Чаще обценную лексику переводят вульгаризмами или же просторечными словами.

- Sivilise my syphilised yarbles – Цивилизуйте мой сифилитический хрен! [44].
- Laura, the nymph brandishing her cunt, her sweet rose petal lips toothed with ballbearing clutches, her ass her ass balled and socketed – Нимфа Лаура трясёт п..ой, её губы, подобные лепесткам розы, клацают словно подшипники, её ягодицы то выпячиваются, то втягиваются [47].

Подобные приёмы не следует использовать часто, это лишь нужно в том случае, если похожие слова подходят к прочим речевым характеристикам героя, то есть, подходят по контексту или естественны для него.

Можно сделать вывод, что переводческие приёмы, такие как трансформации, разрешены. С учетом контекста, должны быть направлены на получение максимального уровня адекватности и эквивалентности наиболее точная передача стиля, смысла и функции в переводном тексте при условии, что использованы по причине отсутствия в языке перевода эквивалентных сходжений, в сила передать стилистически содержательную сторону произведения.

Так как просторечная и сниженная лексика являются очень сложной для перевода, но не всегда у переводчика, получается, подобрать уместные эквиваленты. Зачастую при передаче денотативного значения остаются непереданной экспрессивная или стилистическая окраска, речевая характеристика группы или героя, коммуникативные аспекты. Причины могут быть очень разные, но попробуем отметить основные.

Это нарушение, принципов адекватности и эквивалентности при переводе. Для начала попробуем выяснить, прежде обозначение терминов «

адекватный перевод» и «эквивалентный перевод». Термин «эквивалентность» обычно обозначает близость смыслового содержания переводного и оригинального текстов. Следует отметить, что перевод называют эквивалентным, лишь тогда когда он может, воспроизводит содержание оригинала на одном из уровней эквивалентности – степени смысловой перевода и оригинала, определяемой частью предметно–логического и смыслового содержания, сохраняемой в процессе перевода. Приводим следующий пример эквивалентного перевода:

- It costs him damn near four thousand bucks. He has a lot of dough now. –
 Выложил за неё чуть не четыре тысячи. Денег у него сейчас до кучи [49].

Здесь видно, что стилистически маркированные единицы текста, такие как *damn*, *bucks*, *dough* заменяются литературными словами, такими как четыре тысячи, денег. Маркированность текста, стилистическая сохраняется, потому что применяются разговорно–просторечные обороты до кучи, выложил, заменяющие литературные слова *a lot of*, *cost*. Например: Выложил за неё чуть ли не четыре куска. Бабок у него сейчас не шиша, (моя версия) не сильно подходит, так как оригинал излишне «русифицирован» и читатели увидят не автора, а переводчика. Значение слова «адекватность» значит передачу содержания при сохранении всех аспектов и норм языка перевода. Комиссаров называет перевод «адекватным». Тот перевод, который выполняет прагматические задачи, переводческого акта. На максимально возможном для достижения этой цели уровне эквивалентности, не допуская при этом нарушения узуальных норм языка перевода, и соблюдающий, жанрово–стилистические требования к текстам данного типа и соответствующий общепринятой конвенциональной норме перевода. В обыденной речи адекватный перевод – «хороший перевод», оправдывающий ожидания и надежды читателей и лиц или коммуникантов оценивающих уровень перевода.

Образцом можно брать следующую фразу из романа Г. Миллера «Тропик Козерога» *Now and then of friend was converted, and it was something to make me puke* – От случая к случаю мне изменяли друзья, от чего хотелось блевать [48]. Сленговое слово, *make puke* переведенное уместным эквивалентом хотелось блевать.

Пример перевода, который нарушает оба принципа это фраза из фильма «Красотка», когда вульгарную – героиню уличную женщину, никогда не бывавшую в опере спрашивают о ее впечатлениях, про спектакль. В оригинале она говорит «*I have nearly made my pants wet*», это было переведено, как «Я чуть было с ума не сошла». Передали лишь основной смысл, словами, которые не были использованы в оригинале, экспрессивно–стилистический уровень не передан, также и речевые характеристики персонажа. Наверно авторы дубляжа, хотели соблюсти цензурные требования, поэтому не стали делать точный перевод, считая его слишком грубым. Вариант по–точнее, соблюдающий принцип частично адекватности и эквивалентности звучал бы так «Я чуть было не описалась от переполняющих меня чувств». (наш вариант)

Среди причин не получившегося перевода лексики также можно выделить завышение или занижение экспрессии. Занижение может быть оправдано ожиданиями читательской аудитории или же требованиями цензуры. Также могут входить требования, относящиеся к узуальным и стилистическим нормам языка перевода. Фраза «*This goddamned son of the bitch*» переведена как «этот проклятый сукин сын» нарушает узуальную норму русской речи, в которой выражение «сукин сын» встречается реже, чем в оригинале. Адекватный перевод выглядел бы так: «Этот чёртов урод (гад, сволочь)».

Снижение экспрессии встречалось ранее, когда цензура не позволяла злоупотреблять арготической, жаргонной, а тем более табуированной лексикой. Пример взят из романа Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» в переводе Ковалёвой–Райт, несмотря на высокий уровень, встречается

занижение экспрессии стилистической *My sex life is lousy* – Моя личная жизнь ни к чёрту не годится. В русском понятие «личная жизнь», обозначает семейную жизнь или что-то похожее на неё. В контексте (главный герой общается со знакомым, помешанным на вопросах секса) речь о семье или любви не идёт. Подходящий вариант выглядел бы так. Тухло у меня с интимом. Но в целом, занижение экспрессии при переводе стилистически сниженной лексики, особенно если она табуированная нельзя считать ее серьёзным недостатком, если передаётся смысл высказывания, сохраняется характеристика речи героя, стилистическая окраска или же соответствие коммуникативной ситуации.

Помимо занижения встречается и обратная тенденция, ярко проявляющаяся сейчас – завышение экспрессии, зачастую неоправданное, нарушающее узуальные и стилистические нормы, то и принципы адекватности переводческой. Сейчас это связано с отсутствием строгих требований цезуры, к переводу. В этой категории переводчиков самая известна одиозная фигура Д.Пучкова, также известен под псевдонимом «Гоблин». Он и его последователи занимаются переводом без «мишуры», в том числе и обценной лексики. Часто не задумываясь о степени совпадения экспрессии в языках, ни об аудитории, где могут быть и несовершеннолетние. Фразу из фильма «Цельнометаллический жилет» «Get off from my obstacle», где «get off» – достаточно нейтральное выражение «слезать, сходить, сваливать (в крайнем случае)» перевели «П...уй на х... с моего препятствия». Более уместный перевод был бы таким: «Вали к чёрту с моего препятствия». Похожие переводы уже вызвали негативную критику между переводчиков. Известный переводчик фильмов В. Горчаков подмечает, что вопрос касательно использования ненормативной или грубой лексики в переводах непростой. «Непечатное слово в Америке, и непечатное слово у нас – это совершенно разные вещи. Русская идиоматика значительно экспрессивнее, чем американская. Поэтому я использовал мат только в том случае, когда возникала необходимость максимально подчеркнуть остроту

какой–то ситуации в фильме. И делал это весьма редко. Я не хочу, чтобы моя дочь, например, слышала с экрана поток нецензурной брани, пусть даже в американском фильме». Ему повторяет Л. Белозорович, режиссёр дубляжа американских фильмов. Нужно обладать высоким уровнем внутренней культуры для того чтобы использовать текст с табуированной лексикой, иначе получится эпатажный набор матерных слов.

Эта же тенденция имеет отношение к переводам художественной литературы. Для русской литературной использование табуированной лексики нехарактерно, в отличие от современной англоязычной, где к ней относятся менее негативно. Некоторые английские лексикологи относят к «аристократии языка» самые грубые лексемы (four–letter words). Против использования табуированной лексики не оправдано выступают критики, а некоторые организации устраивают протесты против авторов, злоупотребляющих такой лексикой (самый известный процесс был против В.Сорокина, организованный движением «Идущие вместе»).

Кроме завышения и занижения экспрессии встречается и ещё одна причина переводческих неудач: такая как переводческая некомпетентность и безграмотность. Причины её возникновения:

- 1) некомпетентный уровень знания сниженной лексики в языке перевода или оригинала;
- 2) незнание специфических значений слов;
- 3) низкий уровень владения языком оригинала;
- 4) низкий уровень владения родным языком.

Беляева Т.М. и Хомяков В.А. в своей книге «Нестандартная лексика английского языка» приводят в качестве примера ошибки, вызванной переводческой некомпетентностью перевод романа Дж. Керуака (взято из журнала «Иностранная литература» № 10 1960 год) «На дороге» «The sad drummer like our hipster in Frisco Folsom street, compeltely goofed, staring into space, chewing gum, wide–eyed, rocking the neck with Reich kick and complacement ecstasy». – Печальный ударник похожий на нашего белого

хипстера на Фолсом–стрит в Сан–Франциско, с совершенно идиотским видом смотрел в одну точку широко открытыми глазами и жевал резинку. У него дёргалась шея: он то вскидывал голову как немецкий солдат на учении, то качал ею в полном самозабвении[5].

В данном примере ошибка связана с незнанием специфических слов и их значений. Словосочетание *compeltely goofed* значит наркомана, а не глупый вид, (сравните *he is goofy* – он ненормальный на кокни – диалекте лондонских низов) а *Reich* не синоним фашистской Германии, а фамилия автора популярной среди хиппи книги о сексе. Исправленный перевод будет выглядеть так: Грустный ударник, законченный наркоман, похожий внешне на белого хиппаря, того, что мы видели в Сан–Франциско на Фолсом–стрит, тарашился в одну точку, жуя жевачку. Он то дёргал шеей, то тряс головой будто в сексуальном экстазе. Пример взят оттуда же: *Man, there’s a cat who can really bend his girl* – Смотри, этот сукин сын любую девку в бараний рог согнёт. Неправильный перевод связан с незнанием значений слов: *bend* это особая манера игры, а *his girl* – музыкальный инструмент. Правильный перевод: Этот парень железно лабает на своём ящике.

К причинам переводческих неудач можно добавить буквальный перевод (перевод только денотативного значения, без учёта узуальных норм и стилистических аспектов). Среди ошибок, связанных с этой причиной можно встретить те и случаи, когда слово, используемое, в языке перевода возможно иметь в некоторых случаях для определённых групп с неприличными или негативными ассоциациями. Пример из романа А. Берджесса «Заводной апельсин» (перевод Е.В.Нетёсовой) «*And I like blinked in the night at this room and an old ptitsa in it was full of kots and koshkas all crawling to and fro over the carpet with bits of fur floating in the lower air and this fat scoteenas were all of different shapes and colours: black , white, tabby, ginger, tortoise–shell, and of all ages too, so that there were kittens fillying with each other and there were pussies full–grown and there were real dribbling starry ones, very bad–tempered,* в переводе выглядящее так :И я как бы заморгал на свет в

комнате и на старую ptitsy в том свете. Там было полным–полно kotov и koshek, бродивших туда–сюда по ковру, над которым плыли клочья шерсти; жирные scoteen самых разных форм и цветов – чёрные, белые, полосатые, рыжие, черепаховые – а также возрастов, а именно: котята, вовсю забавлявшиеся друг с дружкой, киски в полном расцвете сил, и совсем слабоумные starrыe с очень дурным характером».[44] В переводе фразы слова pussies full–grown и kittens fillying with each other на русский язык заменены эквивалентами киски в полном расцвете сил и котята, вовсю забавлявшиеся друг с дружкой. Из–за данных эквивалентов в русском языке нашего времени получили, благодаря видео и переводной литературе особого содержания эротическую окраску, вышеприведённый вариант нельзя считать безошибочным. Если слова, забавлявшиеся и киски заменить на кошки (или кошечки) игравшие друг с дружкой, то непристойные ассоциации исчезают. Приведем более правильный перевод этого же но другим переводчиком:[45] От яркого света в комнате, где была старуха я даже сморгнул. Там кишмя кишели koty и koshki, катались по ковру, и в воздухе летала шерсть, причём эти жирные stervy были всевозможного вида и расцветки – чёрные и белые, полосатые и рыжие, чуть ли даже не в клеточку, и всех возрастов: от крошечных котят, которые гонялись и играли друг с другом, до взрослых кошек и еле державшихся на ногах, но зато чрезвычайно зловредных старых кошатин.

Итак, можно сказать, что в современном мире, где нет цензурных рамок. В литературном переводе, читатели и лица, оценивающие качество перевода. Соприкасаются с некоторыми явлениями: с одной стороны переводчики часто поступают с литературным произведением в такой манере. Про которую К.И.Чуковский в своей книге «Высокое искусство» писал, что боязнь «вульгарщины аляповатой» из–за чего многие переводчики отказывались от употребления просторечной лексики. Что нередко приводила «переводчика напяливать на автора самодельную маску и эту маску выдавать за его живое лицо [39]».

А с другой стороны в наше время участились случаи бездумного «аляповатого» перевода без учёта:

- 1) сферы употребления;
- 2) степени экспрессивности в языке перевода;
- 3) степени эмоционального воздействия в языке перевода;
- 4) значения;
- 5) степени экспрессивности в языке оригинала;

Это является неудачным вариантом перевода, среди причин, если кратко представлять эту главу, так же можно выделить основное

- 1) переводческая некомпетентность;
- 2) нарушение принципов адекватности и эквивалентности;
- 3) снижение и завышение экспрессии без учёта стилистических и коммуникативных особенностей оригинального и переводного текста;

Переводчик, перед тем как переводить текст, в котором присутствует сниженная лексика, должен внимательно изучить не только содержание оригинала, но и его особенности, и систему образов. Только лишь в случае правильного способа перевода, основанного на стилистическом анализе приёмов автора с возможными приёмами в языке перевода, переводчик может адекватно передать уровень коммуникативного воздействия, производимого на носителя языка при чтении оригинала.

Вывод по 2 главе

Сделано было разделение сленга на специальный и общий, дано определения этих понятий. Специальный сленг включает в себя словосочетания и слова того или иного профессионального или классового жаргона. При этом, исходя, из семантической системы словарного состава английского языка, если сленгизм обозначает необходимое и новое понятие, они могут остаться в стандартном языке. Если же семантика сленгизма отмечается только новизной, то существование такой единицы не отличается особой продолжительностью, она исчезает из языка, образуя, таким образом, наиболее изменчивую часть словарного состава языка. Общий сленг есть

находящийся за пределами английского литературного языка (Standard English) общепонятные и широко распространенные в разговорной речи образные слова и словосочетания эмоционально–оценочной окраски, претендующие на новизну и оригинальность в этих своих качествах и выступающие синонимами слов и словосочетаний литературного языка.

Были выявлены способы формирования словаря сленга. Это происходит за счет тех же источников и средств, которые свойственны языку вообще и английскому языку в частности. В число этих способов входят:

- иноязычные заимствования. Этот способ гармонично сочетается с аффиксацией, поэтому слово сразу же адаптируется под грамматический устрой заимствующего языка;
- аффиксация. Данный способ формирования сленгизмов весьма продуктивен, изначально будучи одним из наиболее широко распространенным в языке в целом;
- универбизация (стяжение);
- аббревиация.

Мы пришли к заключению, что доминирующим является процесс переосмысления в связи с их переносным употреблением, сужение или расширение семантики слова.

Для каждого класса словообразовательных процессов были даны примеры сленгизмов.

Для большей синхронности и удобства восприятия все единицы были разбиты на три группы: расхождения с фонетической, грамматической и лексической нормами.

Основные факторы, характеризующие сленг – это оригинальность, новизна, краткость, образность и остроумие. Сленг помогает людям относиться философски ко многим вещам в жизни, воспринимая их не всерьез, а с юмором, таким образом, человек получает эмоциональную разрядку. Сленг выполняет эзотерическую (кодировка смысла) и фатическую

(установление контакта) функции, а также понятие сленга тесно связаны с понятием экспрессивности и иронии.

Был изучен феномен компьютерного сленга, а также его связь и различия с жаргоном и литературным текстом. Главным отличием компьютерного подъязыка от обычного жаргона является наличие у него письменной формы. Другой важной особенностью компьютерного жаргона, отличающей его от жаргонов и других социальных диалектов, является тенденция к полифункциональности его лексических единиц.

Также была выявлена связь между особенностями функционирования сленга, его способами словообразования и компьютерным сленгом или подъязыком.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам проведённого анализа, нацеленного на определение статуса сниженной лексики в языке и исследование характерных случаев передачи сниженной лексики в англо–русском переводе, переходим к следующим выводам:

1. Сниженная лексика – характерная часть речевой субкультуры языка. Элементы сниженной лексики попадают в различные разговорно–речевые жанры: сленг, жаргон, просторечие. Данная лексика не имеет четко определенной области использования, но представлена разными жанровыми репрезентациями. Для сниженной лексики характерна смысловая, прагматическая нагрузка, высокая экспрессия. В любых ситуациях употребления, сниженной лексики призвано усиливать регулятивную функцию речи, а также смысловое влияние на адресата.

К сниженной лексике мы относим характерные экспрессивные элементы сленга, фамильярного просторечия, жаргона. Табуированная лексика (например мат) в работе рассматривалась. Для сниженной лексики в обоих языках характерно высокая экспрессивность, внутреннее смысловое разнообразие, сниженный социальный статус иногда доходящее до крайних случаев энантиосемии.

2. При понимании и восприятии элементов лексики в речи нужна опора на ситуацию, учёт максимального количества ситуационных факторов, мотивирующих использование элемента. При переводе необходимо, учитывать не столько формальную отнесенность элемента к тому или иному жанровому регистру, сколько его обусловленность ситуативными факторами и его смысловую нагрузку.

3. Можно сказать, что сниженная лексика сложна для перевода, малоизученный пласт английского языка. В российской литературной традиции малоразвит перевод данной лексики, ввиду многогранности этого пласта, размытости границ и цензурных запретов ранее.

Выделено основные пласты лексики: разговорно–фамильярную лексику, жаргон, просторечие и сленг.

Проанализировав различные случаи перевода на русский, было обращено внимание на следующие закономерные признаки перевода:

1. При переводе стилистически сниженной лексики чаще всего прибегают к глубоким переводческим трансформациям. Часто встречаются описательный перевод, компрессия. Также встречаются случаи сложных лексических замен – генерализация, компенсация, смысловая конверсия, конкретизация и др.

2. Очень грубые лексические единицы переводятся при помощи приёмов дисфемизации и эвфемизации .

3. Причинами неудачного перевода чаще всего является то, что переводчику приходится прибегать к приёмам, снижающим экспрессию. Сюда же можно отнести недостаточный учёт ситуационных факторов речи, который также приводит к необоснованному завышению или занижению стилистической экспрессии.

4. Причинами неудачного перевода также могут быть и некомпетентность переводчика: недостаточное владение языком оригинала, незнание значений слов.

Таким образом, можно сказать, что при переводе сниженной лексики следует использовать дифференцированный подход, учитывая социальные, возрастные и индивидуальные особенности персонажа. Задача переводчика усложняется еще тем, что ему нужно найти такие выразительные средства, которые были стилистически и семантически равноценно приемлемыми в оригинале, знакомыми основной массе читателей, на которых рассчитан перевод, но в то же время достоверны в отношении того, что их знает действующее лицо произведения. Переводчику следует помнить, что в образовании единиц сниженной лексики, часто участвует метафора, особенно это относится к сленгу и жаргону, поэтому часто приходится прибегать к переводу через образ.

Поэтому значение лексем, их семантических и стилистических особенностей, стиля и образной системы переводимого текста является основным критерием перевода сниженной лексики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдрахманова.О.Р. Проблемы переводимости сниженной лексики в художественном тексте на материале французского аргю. Диссертация. Челябинск, 2004. – 280 с.
2. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка Л.: Просвещение ,1973.– 303 с.
3. Балли Ш. Французская стилистика М.: Эдиториал УРСС ,2001.–392 с.
4. Бархударов Л.С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. М.: Международные отношения,1975.– 237с.
5. Беляева Т.М. Хомяков В.А. Нестандартная лексика английского языка. Л.: Издательство Ленинградского Государственного Университета,1983.– 120 с.
6. Влахов. С. Флорин. С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 176 с.
7. Долинин К. А. Стилистика французского языка–Л.: Просвещение, 1978 – 345 с.
8. Калинин А.В.Лексика русского языка. М.: Издательство Московского Университета, 1971– 231 с.
9. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода: лингвистические аспекты. М.: Высшая школа, 1990.– 250 с.
10. Никулина Е.Л. Состав и функционирование сленга в художественном тексте. Автореферат диссертации. Одесса, 1987.– 15 с.
11. Маковский М.М. Современный американский сленг: онтология, структура, этимология. М.: Комкнига, 2005.– 164 с.
12. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Международные отношения,1974– 216 с.
13. Розина Р.И. Американский сленг в аспекте перевода.// Тетради переводчика. Вып 14. М, 1977–90 с. С. 36–45.

15. Родионова Н.В. Особенности перевода английского сленга// Язык и культура. Барнаул., 1997.– 180 стр. С. 127–128.
16. Скворцов Л.И. Литературный язык, просторечие и жаргоны в их взаимодействии// Литературная норма и просторечие М.: Наука, 1977– 120 с.
17. Судзиловский Г.А. Сленг–что это такое? М.: Воениздат, 1973– 182 с.
18. Хомяков В.А. Введение в изучение сленга–основного компонента английского просторечия.– Вологда, 1971–102 с.
19. Хомяков. В.А. Структурно–семантические и социально стилистические особенности английского экспрессивного просторечия. Вологда, 1977– 102 с.
20. Швейцер А.Д. Социальная дифференциация английского языка США. М.: Наука, 1983– 216 с.
21. Anderson L.G. Trudgil P. Bad language. London. Penguin books, 1992– 250 p.
22. Wright P. Cockney dialect and slang. London, 1981 –260 p.
Словари и справочная литература.
23. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969– 606 с.
24. Ермакова О.П. Слова, с которыми мы все встречались: Толковый словарь общего русского жаргона. М, 1999–.273 с.
25. Кудрявцев А.Ю., Куропаткин Г.Д. Англо–русский словарь сленга и ненормативной лексики. М.: АС, 2003– 250 с.
26. Матюшенко В.С. Словарь английского сленга: Dictionary of slang in North America, Great Britain and Australia: Особенности употребления сленга в Северной Америке, Великобритании и Австралии. М: Наука, 2002.– 176 с.
27. Мокиенко В.М. Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. Спб.: Норинт, 2002.– 716 с.
28. Ожегов С.И. Словарь русского языка М.: Советская энциклопедия, 1970. – 900 с.

29. Ayto John The Oxford dictionary of slang. Oxford: Oxford University Press, 1988– 474 p.

30. Partridge Eric. Usage and abusage: dictionary of British slang. London: penguin books, 1977.– 379 p.

31. Wentworth H. Flexner.S. B. Dictionary of American slang. New–York, 1967. –350p.

СПИСОК ИНТЕРНЕТ РЕСУРСОВ

32. www.annababina.narod.ru/slovarik1.html Словарь молодёжного сленга и сленга наркоманов.

33. www.angl.by.ru/sleng/slovsleng.html . Словарь английского сленга.

34. www.auditorium.ru/books/2406 Швейцер А.Д. Теория перевода. М.: Наука, 1988.

35. www.bratok.com/dictionary/index.html. Словарь уголовного аргю.

36. www.chavscum.co.uk

37. www.chsoft.narod.ru/08/00080301/index.htm Словарь компьютерного жаргона.

38. www.e-lingvo.net/files/unfo/30/2/65 Гальперин И.Р. Стилистика английского языка

39. www.e-lingvo.net/files/info/30/1/48/ Чуковский К.И. Высокое искусство.

40. www.langinfo.ru/slang. Словарь английского сленга.

41. <http://linguistis.narod.ru/downloads6.html#nora> Галь Н. Слово живое и мёртвое.

42. www.philology.ru/linguistics1/vinay-darbelnet-78.htm Вине Ж–П., Дарбельне Ж. Технические спообы перевода.

43. www.teenslang.ru Словарь молодёжного жаргона

СПИСОК ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

44. Берджесс А. Заводной апельсин. Роман. М.: Эксмо–пресс 2004 перевод Нетёсовой Е.В, 221 с.

45. Берджесс А. Заводной апельсин. Роман. Спб.: Азбука классика 2003. перевод С.Бошняка, 230 с.
46. Лоуренс Д. Г. Любовник леди Чаттерлей. Роман. Повести и рассказы М.: Эксмо–пресс. 2002 перевод Чухно В.В, 532 с.
47. Кизи К. Полёт над гнездом кукушки. Роман взято с сайта www.vt.net.ru/library.
48. Миллер Г. Тропик Козерога. Роман. Спб.: Азбука классика. 2000. перевод Куприна А. ,250 с.
49. Сэлинджер Д. Дж. Над пропастью во ржи. Роман. Перевод Ковалёвой–Райт. Р. //сборник Иностранная литература М.: Прогресс, 1975.– 943 с. С. 663–852.
50. Burgess A. Clockwork orange. Novel. London. 2000. 205 p. Взято с сайта www.vt.net.ru/library.
51. Keezy K. One flew over the couckou's nest. Novel.
52. Lawrence D.H. Lady Chatterley's lover. London: Martin Specker LTD., 1934
53. Miller H. 54. Tropic of Capricorn. Novel. Olympia Press, 1960.– 240 p.
- Salinger D. J.
54. The catcher in the rye. Novel. Boston: Signet Book., 1946.– 193 p.